

Элиан ТАРС

МРАЧНОСТЬ +2

ЦАСТВА

Мрачность

Элиан Тарс

Мрачность +2. Паства

«1С-Публишинг»

2019

Тарс Э.

Мрачность +2. Паства / Э. Тарс — «1С-Публишинг»,
2019 — (Мрачность)

Элиан Тарс — псевдоним популярного писателя, работающего в жанрах боевого фэнтези и ЛитРПГ. Предлагаем вторую книгу одного из наиболее известных его циклов «Мрачность» — роман «Паства». Главный герой после сбоя в экспериментальной виртуальной капсуле навсегда застревает в игре, которой... вообще не существует. Тут есть и другие игроки, и «местные персонажи», но невозможно определить, кто есть кто. Мир меча и магии жесток: в любой момент героя могут отправить на «перерождение». Помощь неожиданно приходит от Бога Тьмы. Однако, чтобы не стать мишенью для врагов и скрыть новые способности, приходится качать показатель «Мрачность». Энергия быстро кончается, и нетрудно представить, что случится, когда её не останется вовсе...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6. Аура Тьмы	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элиан Тарс

Мрачность +2

Паства

Пролог

Выберите точку воскрешения для переноса:

Кладбище Листьеры.

Охотничий домик Ильзы.

Паря в крошечной тьме, я чувствовал легкость и полнейшее спокойствие. Никаких лишних звуков, запахов, никакой боли... Нет ничего, даже моего тела! Только полнейшая расслабленность и три строчки системного сообщения перед глазами.

Хотелось отдышать, ни о чем не думать, остаться здесь... Восхитительное ощущение.

– Поторопись, мальчик! – прозвучало сразу отовсюду. – Ты еще слишком слаб, чтобы купаться во мне. Возвращайся в мир!

Слова Старика (его голос сложно было не узнать) будто выдернули меня из транса. Инстинкт самосохранения мгновенно прислушался к ним, оценил и пинками разбудил расслабляющийся мозг.

– Кладбище Листьеры! – достаточно было принять осмысленное решение, чтобы мой голос зазвучал в Темноте. Именно *мой*, а не Бона. Хм, так вот почему в этом странном месте у меня нет тела?..

Тьма вокруг завертелась, а через мгновение я уже стоял перед тяжелыми дверьми каменного склепа.

Почему выбрал именно эту точку? Честно сказать, не знаю. Может быть, интуитивно, понимая, что через двенадцать часов смогу все равно перенестись к домику, если понадобится. А может быть, где-то на задворках сознания вновь прозвучал голос хитрого «Селянина», добившего Андю.

– А!!! А-а-а!!! – что-то дернуло меня в сторону и вырвалось из пальцев левой руки.

Я недоуменно повернул голову – Берг... Все это время я сжимал его плечо.

– А!!! А!!! А-А-А!!! – вопил несчастный рейнджер, с ног до головы охваченный черным дымом. Он побежал со всех ног, запнулся о чей-то надгробный камень, упал, начал кататься по земле, пытаясь избавиться от тьмы. Скорее всего, несчастный хотел бы помочь себе руками, но они все еще были стянуты кандалами.

Я бросился к лучнику, материализовав в руке фиал с зельем здоровья. На полпути остановился, внезапно вспомнив, что произошло с Грейсом. Кто знает, может, во время боя с людьми барона Берг уже пользовался благами алхимии?

Присмотрелся и увидел, что у рейнджера осталось меньше десяти процентов хитов, но они не падают! Хм, что делать?

Внезапно черная дымка начала истончаться, будто впитываясь в тело Берга. Когда она окончательно растаяла, мужчина застонал и с трудом разлепил глаза.

– О... – удивленно выдохнул он. – Где я? – прохрипел лучник, заторможено поворачивая голову. Уставился на меня и тут же посерьезнел. – Ты спас меня. Спасибо. Хоть и отлучил от Богини. Но какая теперь разница, она не явилась на помощь Последователю.

– Стой! – я выставил вперед ладони. – Повтори. «Отлучил от Богини»?

Берг скривился.

– Это я своими словами, – пояснил он, кряхтя и поднимаясь на ноги. – Мир сообщил, что чужая воля воздействует на меня, оттесняя волю Покровителя. В результате – мой Покровитель не стала долго сопротивляться. Хотя, скорее всего, лично она ничего и не почувствовала, я ведь всего лишь Последователь, а не Адепт или, тем более, Отблеск. – Берг стоял на ногах и при свете луны пытался всмотреться в мое лицо. Затем поклонился едва ли не в пояс. – Еще раз спасибо, Бейл. Ты спас мне жизнь, и я готов отплатить тем же.

Я пытался осознать услышанное. Переварить, разложить по полочкам и решить, что делать дальше. Мое доверие к лучнику изрядно выросло ввиду последних событий. Однако торопиться не стоит. Нужно бы отойти подальше и призвать Старика. Не жалко пятидесяти Очков Веры – наберу еще. Главное – голову сохранить, а то от скопившихся в ней вопросов та скоро лопнет.

Активирован вызов Покровителя.

Потрачено 50 Очков Веры.

Я замер, пробежав глазами по строчкам системного сообщения. Мне стоило больших усилий не осесть на траву. Что за самовольное божество? Здесь же лишние глаза? А как же конспирация?

В прямом смысле слова спиной ощутил сгусток Тьмы, развернулся и увидел парящую в полуметре над землей фигуру, облаченную в черный дымящийся балахон и скрывающую лицо в глубоком капюшоне. Глаз Старика не разглядеть, но по направлению капюшона понятно, что смотрит он уж точно не на меня.

Перевел взгляд на Берга. Тот некоторое время стоял, раскрыв рот, а затем бухнулся на колени.

– Благодарю, Великий.

– Что ж... Тогда будь моим Адептом, – пророкотал Старик.

Глаза лучника расширились еще сильнее, и он зачистил:

– Это большая честь для меня! Буду верой и правдой служить тебе! Жизнь отдам за тебя и твоих Последователей!

Человек, казавшийся мне мрачным суровым одиночкой, лебезил, словно собака перед вернувшимся с работы хозяином. Потеряв Богиню, которой не было до него дела, он обрел Бога, явившегося перед новым Последователем лично и возведшего того в ранг Адепта. Второй раз за эту ночь наблюдаю, как люди преклоняют колени перед своими Покровителями. Боги здесь в чести, Боги являют свою волю... Может, я слишком фамильярно общаюсь со Стариком?

– Я понял тебя, Великий! – ответив на мыслеречь Покровителя, лучник кивнул и, поднявшись на ноги, повернулся ко мне спиной.

– Освободи его, мальчик, – прозвучало в моей голове.

Навык «Взлома» и подаренные Таллом отмычки позволили мне быстро вскрыть замок. Почувствовав, что свободен, Берг поблагодарил меня и, достав из инвентаря лук, осторожно зашагал к кладбищенской границе.

– Я попросил его осмотреть окрестности, мальчик, – беззвучно пояснил Старик. – Но не бойся, опасности вокруг нет.

Я позволил себе усмехнуться. Ловко темное божество отослало подальше своего Адепта.

– Ты хотел поговорить со мной, мальчик, – голос в моей голове прозвучал очень серьезно. – Я слушаю тебя.

– Кто ты? – мысленно спросил я.

– Ты еще слишком слаб, чтобы я мог полностью тебе доверять, мальчик, – спокойно ответил Старик. – Тебе нужно стать гораздо сильнее, чтобы я мог открыться тебе, – я раздраженно цыкнул и сжал кулаки. – Прости, мальчик. Я не понаслышке знаю, что такое предательство.

– Получается, мне продолжать тыкаться во все углы, как слепому котенку? – хмыкнул я, непроизвольно произнеся свой вопрос вслух.

– Отчего же, – вдруг я ощутил приятное расслабляющее тепло, исходящее от темной фигуры. – Я смогу направлять тебя, мальчик. Я дал тебе помощника, – он кивнул в сторону деревьев, за которыми скрылся Берг. – Не могу гарантировать его абсолютную преданность, но лишним Адепт точно не будет. Сделай ему алтарь. Он сам не сможет, ибо... – старик замолчал на мгновение и покачал капюшоном. Затем лаконично закончил: – Не сможет.

– Одного помощника маловато, чтобы сражаться не пойми за что и не пойми с кем, – возразил я.

– Ты ошибаешься, мальчик. Порой и один человек может изменить ход истории. Но ты прав, лучше, когда их больше. Именно поэтому у тебя будут временные союзники – Последователи Рюгуса. Его Адепты уже познали волю Покровителя. Можешь рассчитывать на них в поисках частей Зуртарна.

– Зачем он нужен, этот Зуртарн? Что значит «Колыбель Богов»?

– Я не могу пока сказать, – спокойно произнес Старик.

– У тебя есть храмы? – быстро спросил я. – Или для ответа на этот вопрос я тоже слишком слаб?

– Нет у меня храмов, мальчик.

О, уже что-то! Попробуем развить успех:

– Это настоящий мир?

– А как ты сам думаешь, мальчик?

– Я попал сюда из вирткапсулы, здесь есть игровые интерфейсы и возможность воскрешения. Очень похоже на игру. Но...

– Мы сами решаем, что игра, а что настоящее, мальчик.

– Я могу вернуться на Землю?

Старик молчал несколько секунд, возвышаясь над травой неподвижной фигурой. Затем в моей голове гулко прозвучало:

– Теоретически.

Я напрягся. Очередной неоднозначный ответ, как его трактовать?

– Если сможешь собрать Зуртарн, – неожиданно заговорил Старик, – и сохранишь мне верность, я поясню тебе, что имел в виду. А теперь нам пора закругляться. Я довольно долго нахожусь здесь.

– Постой! – выпалил я. – Это тело, что ты подобрал мне. Оно может взбрыкнуть? Я могу навсегда остаться в глубинах его сознания, потеряв контроль?

Капюшон черной фигуры посмотрел в небо, затем по сторонам, а после вновь уставился на меня непроглядной Тьмой. Похоже, он действительно подзадержался. Интересно, с чего такое ограничение по времени?

– Не может, – отрывисто проговорил Покровитель. Мне показалось, эта фраза далась ему с трудом. – У нас союзнический договор. Удачи, мальчик. Поторопись с поиском очередной частицы Зуртарна. Враги видели твою карту.

Старик растаял в воздухе, оставив меня переваривать услышанное. Что? Когда они успели?

Глава 1

Отблеск Рюгуса

Я тут же открыл инвентарь и пробежался взглядом по его содержимому, удостоив особого внимания карту отца Бона. Все, как обычно.

Нахмурился, пытаюсь найти подвох. По словам барона, можно выкрасть предмет из невидимого кармана. Значит ли это, что также можно просто изучить его содержимое, не забирая себе?

Мои размышления прервал шорох листьев и грубый окрик Берга.

– Только без глупостей, поняла!

– Конечно-конечно, – ответил ему слегка надменный женский голос. Очень знакомый...

Повернувшись на звук, я с полсекунды оценивал происходящее, а затем, тяжело вздохнув, покачал головой. Похоже, еще немного и, благодаря этому мрачному миру, способность удивляться у меня полностью атрофируется.

Она шла, гордо подняв голову, облаченная в тот же самый кожаный доспех, что я сегодня уже видел на Анде. Черный плащ, как у секретаря Экхайма, укрывал плечи и спину девушки. Руки она демонстративно держала поднятыми. Однако в мире магии это не означает ровным счетом ничего. Хоть Берг, настороженно шагающий в паре метров за девушкой, и держал лук наизготовку, это уж точно нас не спасет, захоти та выкинуть какой-нибудь фортель.

Анда? Ха... Как будто да, вот только лицо совсем другое – моложе, наглее и волосы черные. Ну а системная подпись и вовсе ставит в тупик:

*Уна. Уровень 96.
4978/4978.*

Заметив мой взгляд, она широко улыбнулась, но продолжила вышагивать с поднятыми вверх руками. Да уж, реши эта дамочка атаковать, и мы с Бергом превратимся в цирковых кроликов – я до сих пор не знаю, как обойти заклинание контроля.

– Привет, Бон! – бодро проговорила бывшая секретарь мэра Экхайма, остановившись метрах в десяти от меня. – Спасибо, что прикончил меня. Как я и боялась, после смерти потеряла Крупицу Рюгуса. Но раз уж добивающий удар нанес тоже его Последователь, то Великий вернул мне утраченное. А еще велел присмотреть за тобой. Ну что, попросишь своего охранника убрать оружие?

– Можешь присесть, если найдешь куда, – ответил я, гостеприимно обведя рукой кладбище. – Берг, – взгляд на рейнджера, – не теряй бдительности.

Смерив меня взглядом, Уна опустила руки, усмехнулась и разместилась на одном из надгробных камней.

– Прости, бабуль, – сказала она камню, погладив его холодный бок. – Я всегда любила посидеть у тебя на коленках.

Свой лимит глупых вопросов на сегодня я исчерпал в разговоре с Покровителем. Перед ним я могу быть самим собой – нет смысла притворяться, он все равно может читать мысли. А вот перед навязанным помощником и, тем более, перед неизвестной темной лошадкой слабину показывать нельзя. Остается молча анализировать.

Первое. Она и Анда – определено одно лицо. Вот только «лица» не похожи. Вывод? По-моему, довольно прост – раз есть артефакты, способные менять имя, почему бы не быть и артефактам, способным менять внешность? Логично? Вроде да.

Второе – ее уровень. Сейчас он почти вдвое выше, чем у меня. Но когда горела Листьера, мы были наравне. Либо зелье ослабления, либо ее способности еще более уникальные, нежели

мои. Качаться в этом мире довольно долгое занятие – медленная регенерация, ограничение на зелья... Так что, скорее всего, первый вариант, но нужно проверить.

Последнее – где ее кандалы? Сама бы не сняла. Мир посчитал за дебаф (ну или что-то в этом роде) и убрал при перерождении? Или, все-таки, кто-то помог?

– Где ты нашел эту красавицу? – обратился я к Бергу, выполнявшему мой приказ и державшему девушку на прицеле.

– Сама на меня вышла, – пробурчал лучник. – Сказала отвести к тебе.

– Вокруг, как я понимаю, никого не было? – я в полглаза глянул на Уну, та, как ни в чем не бывало, разглядывала звездное небо.

Рейнджер отрицательно покачал головой. Видно было, что хотел что-то добавить, но, покосившись на Отблеска Рюгуса, не стал. Правильно, доверия ей нет. По крайней мере, пока.

Я перевел взгляд на девушку. Почувствовав его, она прекратила созерцать небесные светила и, хищно прищурившись, уставилась мне в лицо. Затем подняла глаза, рассматривая что-то над моей головой, – похоже, читает статус.

– Меня убил «Селянин Бон», – изрекла она. – А не ты, «Скрытный Бейл». Но ты победил меня... Очень странно. Я уже спрашивала тебя раньше, в ту ночь, когда сгорела Листьера, что ты такое? Неужели Отблеск, внутри которого бунтует его исходник?

– Исходник? – удивился я.

Уна поморщилась, небрежно пожав плечами:

– Не знаю, как назвать душонку, взрастившую для тебя тело – самого Бона, сына старосты Джейсона. Ну? – она подалась вперед. – Я права? Бон пытается тебя выдворить?

Признать или увильнуть от ответа – значит показать ей свои слабые стороны. Остается только убедительно приукрасить действительность:

– Нет, мы с ним прекрасно уживаемся и иногда меняемся местами.

– Хм... – протянула Отблеск Рюгуса.

– Ну а ты как? Общаешься со своим «исходником»?

– Нет, – спокойно ответила она. – Никогда не слышала эту малютку.

Я сразу зацепился за последнее слово и тут же спросил:

– Как давно ты в ее шкуре?

– Уже десять лет, – равнодушно произнесла Уна.

В груди все сжалось, но я приложил все усилия, чтобы не выдать своего волнения. Чувствую, что еще немножко приблизился к тайне этого мира. Раньше мне не удавалось пообщаться с Отблесками.

– А кем ты была до того, как Рюгус поместил тебя в тело девочки?

Уна вновь прищурилась, буравя меня изучающим взглядом. Затем хмыкнула.

– Спроси еще, когда я последний раз исподнее меняла. Что было в прошлой жизни, остается там же. Важно то, что есть в этой. А в этой я – Отблеск Великого Рюгуса. Его глаза, уши и руки. Мне велено помочь тебе найти Зуртарн. Великий сказал, что ты знаешь, где покоится еще одна его часть.

– У меня есть карта, – я кивнул, показав свернутый лист бумаги и тут же спрятав его в невидимый карман. Глаза Уны округлились, девушка спрыгнула с надгробного камня и выпала:

– Она все это время была у тебя в инвентаре?

– Да, – выдохнул я, понимая, куда та клонит.

– О проклятое Тление! – выругалась бывшая секретарша. – Цунтер же намекал, что с ним прибыл кто-то из Последователей Вийона...

– Кто-то кружил в невидимости вокруг нас, – подтвердил Берг. – Но его навыки были настолько высоки, что я не мог определить даже примерное местоположение. Только испытывал ощущение присутствия.

Переводя взгляд с Отблеска Рюгуса на Адепта Старика, я пытался спешно вспомнить все, что читал о Вийоне. В более мягкой форме его называют Богом Хитрости. В действительности же он – Бог Лукавства, а то и Коварства. Идеальный кандидат на роль Покровителя мошенников и воров. По крайней мере, упоминания о других подобных божествах в «Малой Энциклопедии...» я не встречал.

– Должно быть, заглянул в твой инвентарь, когда ты был в рунических кандалах, – продолжил Берг, не сводя глаз с Уны. Хоть рейнджер и говорил со мной, но не переставал держать чародейку на прицеле. – Иначе мир бы сообщил тебе, что кто-то подсматривает.

Хм, значит пришло бы системное сообщение. Хвала Старику! На миг я действительно подумал, что какой-нибудь невидимка в любой момент может покопаться в моем инвентаре, а я этого даже не замечу. Однако ж не «в любой».

Но почему вор только заглянул в инвентарь? Почему не забрал карту? Можно предположить, что тогда бы я узнал об этом даже с заблокированной маной. А может быть, хотели склонить меня к сотрудничеству, чтобы я сам добровольно ее отдал.

– Кстати, о кандалах... – я решил заодно уточнить у Уны, как она освободилась. Естественно, ничто не мешало ей соврать. Возможно, она так и поступила, но вслух слово в слово повторила мою версию – блокираторы магии попросту исчезли после перерождения.

– Но сейчас это неважно! – быстро проговорила девушка. – Нужно поторопиться и первыми добраться до артефакта! Куда идти? Сколько это займет времени?

– Так я тебе и сказал, – хмыкнул я.

Она сжала губы в нитку и недобро покачала головой.

– Мне ничего не мешает заставить тебя ответить с помощью моих способностей. Тебе не хватит сил мне противиться. И подобными действиями я не нарушу волю своего Покровителя, ибо собираюсь помочь тебе с поисками. Ну? Не тяни. Барон уже явно знает местоположение и готовит экспедицию. Несмотря на то, что ему и так есть, чем заняться, – девушка горько хмыкнула.

– Верно, – кивнул я, – как я понял, он хочет подчинить Экхайм. И, мне кажется, быстро справится с этой задачей.

– Однако, уверена, найти еще одну часть Зуртарна для него важнее, – проговорила Уна.

– Но мы находимся к ней гораздо ближе, чем он, – сказал я, решив хоть немного довериться чародейке. Все же, Старик назвал Последователей Рюгуса нашими союзниками.

– Как я и думала, – тут же ответила она. – Итак, сколько времени нам понадобится на дорогу? – повторила она свой вопрос.

– Если бы не приходилось сражаться с волками, то напрямик добежали бы за день.

Она скривилась и снова уселась на могильный камень.

– Тебе нравится, что я вытаскиваю из тебя информацию клещами? – откинув черную прядь за плечо, спросила Уна. – Направление так и не обозначил, не говоря уже о том, что не показываешь карту, – она усмехнулась и покачала головой. – Рассчитывать на одни лишь твои способности ускорять регенерацию, нам явно не стоит. Идти пешком по землям Тления тоже довольно глупо. Значит, нам нужны три лошади и шесть Глозейских кристаллов. Плюс зелья.

Она обвела нас взглядом, а я подумал, что ни слова не говорил о землях Тления. Уна сама знала. Откуда?

Глава 2

Приглашение

Скорее всего, Уна узнала от Рюгуса. Но вот он-то где взял информацию о местоположении артефакта? Этот вопрос мне не дает покоя. Я видел системное сообщение о том, что Бон получил некую Крупицу Рюгуса. Я давно уже проверил инвентарь, никакой Крупицы там не было и нет. Чародейка же сказала, что Крупица вернулась к ней, так как ее убил Последователь Рюгуса, а не другого Бога. Выводы? Самый явный: Последователь Рюгуса – Бон. Менее вероятный: Старик – это и есть Рюгус, и я тоже его Последователь.

Бред? Вполне. Однако пусть отдаленно, но лиловый песок чем-то напоминает магию Тьмы. А сам Рюгус – наш официальный союзник.

– Кроме того, – продолжила Уна, не сводя с меня цепкого взгляда, – после рассказа о твари сто тридцатого уровня я сильно сомневаюсь, что стоит соваться в земли Тления всего лишь втроем.

– Соглашусь с ней, Бейл, – все так же, не поворачиваясь в мою сторону, проговорил лучник. – Мы и впятером едва не полегли. Если бы мэр Элиот не прибыл с подмогой, нам бы пришел конец.

– Думаешь? – усмехнулась Уна, хлопнув глазками. – Вспомни, Берг, как вы сбежали от барона?

Рейнджер непроизвольно вздрогнул. Похоже, эти воспоминания уж точно не были приятными.

– У тебя ведь есть возможность открывать порталы, Бон? – на лице чародейки мелькнула ехидная улыбка.

«Портал»? Слово из ее прошлой жизни? Или здесь, в мрачном мире, такой феномен действительно существует? Стоит проверить.

– Нет, – отрицательно покачал я головой. – А вот ты, похоже, умеешь, верно?

Уна несколько секунд смотрела на меня тяжелым взглядом, а затем обреченно вздохнула:

– Нехорошо цепляться к словам.

– Порталы я и правда не умею открывать, – усмехнулся я.

– Но можешь перемещаться к точке воскрешения, – хмыкнула она. – Что же касается твоего вопроса – да. Я могу. Но только к Обителю Рюгуса. Именно туда я и приглашаю вас обоих. Доверенные Адепты Великого с радостью выполнят его волю и достойно соберут нас в поход за частицей Зуртарна.

Сборище неистовых фанатиков Бога Контроля? Шикарное место. Особенно, если вспомнить, как на меня действуют чужие святыни. Конечно, личное присутствие Богов корезит сильнее, но и их храмы неслабо сбивают здоровье. Мой ответ очевиден.

– Не спеши отказываться, – проговорила Уна, как только я открыл рот. – Великий видел, что с тобой сделала аура Эйнара и просил передать, что полностью нивелирует свое присутствие в Обители. Да, остаточный эффект будет, однако довольно слабый. Твоя регенерация должна с ним справиться.

– Это он тебе сейчас сказал? – хмыкнул я. Девушка недоуменно захлопала глазами:

– Да. А что?

Вместо ответа я лишь хмыкнул. Мой Старик, может, и присматривает за мной, но как передатчик меня не использует. Хорошо это или плохо – я не знаю. Но не хотелось бы жить с постоянным ощущением, что я – глаза и уши какого-то высшего существа. Приятно чувствовать свободу. Даже если она и мнимая.

Но вернемся к нашим баранам... Мне сто процентов нужно обновить гардероб, а то хожу в обносках, большая часть которых не дает плюсов к характеристикам. Кроме того, и Глозейский кристалл пришелся бы ко двору. Ведь без него мне придется тратить уйму времени на бои и регенерацию после них.

Однако соваться в логово Рюгуса прежде, чем откатится «Неуловимая Тьма» – чистой воды безрассудство. Пусть Старик и назвал Бога Контроля с его Последователями нашими союзниками, сделал он это с явной неохотой. И если вдруг нас предадут... Убивать меня неумно, а вот от Берга вполне могут избавиться. А я не хочу так глупо его терять. Однако возможность усилиться за чужой счет тоже не стоит упускать. И мне бы еще алтари «Света» и «Сумрака» активировать... Черт! Что же делать?

Неожиданно для себя я зевнул во весь рот, в последний момент прикрыв пасть ладошкой. Очень давно не спал. Не хотелось бы из-за такой мелочи получить дебафы в походе. Ладно. Решено.

– Прости, Уна, но не думаю, что стоит всей толпой ломиться в святую святых Великого Рюгуса. Отправляйся одна. И, если будет возможность, захвати брусок Древа Мудрости. – Ну а что? Раз предлагают помощь, будем эксплуатировать по полной. Шила в мешке не утаишь, однако и размахивать им перед носом у каждого встречного я не собираюсь. Нужно становиться не просто параноиком, ныкающим от каждого шороха, а параноиком, способным извлекать максимум из каждой ситуации. Да, придется открывать часть своих тайн, но в обмен я получу гораздо больше и смогу сохранить другие секреты.

Она задумалась, глядя как будто бы сквозь меня – по-любому получает ценные указания от Покровителя. Чем-то напоминает подвисший компьютер, скачивающий обновления.

– Хорошо, Бон, – кивнула девушка, спустя несколько мгновений. – Ждите здесь, через час вернусь с дарами. Можете пока отдохнуть.

– Договорились, – отозвался я. Поддавшись терзающим душу чувствами, добавил: – Только не зови меня этим именем. Я – не Бон.

– Хах. Идет, – хмыкнула чародейка и, выставив перед собой руку, начала создавать портал. С кончиков ее растопыренных пальцев сорвались лиловые песчинки и закружились в танце, образуя просторную арку. Уна колдовала секунд тридцать. Глядя на это действие, я пришел к однозначному выводу: для одиночного бегства от врагов навык бесполезен – слишком долгий каст.

Наконец, арка замерцала лиловым, девушка сделала ручкой и, шагнув в волшебную пелену, исчезла вместе с порталом.

– Ты ей доверяешь? – первым делом спросил у Берга. Я прекрасно помнил, как чародейка оставила меня на съедение волкам. Помнил, как она пользовалась исцелением, что у меня в голове слабо сочетается с Богом Контроля – слишком много в ней загадок. Я опасаясь удара в спину... Хоть и осознаю, что с ее силой глупо ходить вокруг да около – в бою мы ей не ровня, и вряд ли она это не понимает. Хочется верить, что не стоит ждать от Уны прямого предательства, а вот поматросить и бросить эта девица вполне может.

Рейнджер спрятал в инвентарь лук, размял шею и, усевшись на траву, ответил:

– Более-менее. По сути, она была правой рукой мэра Элиота и, если б не оказалась Отблеском, умерла бы с ним в один день, – он, покачивая головой, материализовал вяленое мясо и фляжку с вином. Я уселся рядом, тоже достав припасы.

– Думаешь, Годвин мертв? – спросил Берга. Тот кивнул, скривив лицо в злобной гримасе. – Расскажи, почему ты не оставил его, как это сделали другие?

Вопрос не праздный, мне нужно понимать мотивы сидящего рядом Адепта Старика, чтобы решить, можно ли доверить ему свою спину.

Хлебнув вина, Берг потрянул рыжей гривой.

– Я ценю свою жизнь, – произнес он. – Но хочу сам выбирать, что делать и за кем идти. Чтоб по совести. Я бы не простил себе такого мерзкого предательства. Поэтому лучше бы потерял жизнь, чем жить потом, как гнилье, – он отвел взгляд в сторону. Неужто смутился? Подтверждая мои слова, рейнджер снова впился в меня взглядом и выпалил: – Ну, ведь ты понимаешь, о чем я говорю? Ты сам не стал идти у них на поводу и спас меня с Андой... ну или Уной, понятия не имею, какое у нее имя настоящие.

– Я сильно рисковал, – отозвался я. – Ты мог умереть.

– Но ведь выжил! – хмыкнул Берг. – А Анда... Уна не смогла бы пережить такое перемещение. Понятия не имею, откуда ты знал, что она – Отблеск, но поступил единственно верным способом.

Подобравшись, я осторожно поинтересовался:

– С чего такие выводы? Не пояснишь?

– Пожалуйста, – кивнул он. – Великий велел пояснять тебе и более очевидные вещи.

Я мотнул головой, окончательно запутавшись, и выставил перед собой руки.

– Стоп. Подожди. Ты слышал мои вопросы, а теперь будь добр, ответь максимально четко и достаточно подробно. Я опасался, что у нас с тобой возникнут проблемы с коммуникацией, однако ожидал, что они будут лежать немного в иной плоскости.

Ну, действительно, кто б мог подумать, что этот мрачный тип будет так невольно чесать языком? Хотя, может быть, опыт нормального общения у мужика скуден?

Берг секунд двадцать собирался с мыслями, а потом поведал мне, как, с его точки зрения, выглядел наш побег и произошедшие после события. Все встало на свои места: когда лучник катался по траве, охваченный черным пламенем, внутри него сила Старика боролась с силой его предыдущего Покровителя. Легко победив, Тьма поведала ему, что будь Берг Адептом или Отблеском, его Покровитель бы лично вмешался в борьбу (обычные Последователи – всего лишь паства, а вот Адепты и Отблески – кладезь информации о своем Боге. Неполной, разрозненной, но очень опасной, если попадет в недоброжелательные руки). И тогда тело несчастного могло бы просто разорвать от столкновения божественных энергий. Отпустить же его после переноса через Тьму Старик бы не смог. Ибо мое заклинание с ног до головы напитало Берга Тьмой.

К слову, сам Старик и попросил новоявленного Адепта рассказать мне об этом. А также велел разжевывать для меня все, даже то, что самому Бергу покажется прописной истиной.

Слушая рассказ своего помощника, я задумчиво чесал голову. С «пояснениями» все ясно – Покровитель хочет, чтобы я расширил свой кругозор. Вот и приставил ко мне экскурсовода, так как лично этим заниматься он не может. По какой-то причине он ограничен во времени общения со мной. Именно поэтому, например, ту же информацию о свойствах «Неуловимой Тьмы» передал через Адепта.

И свойства эти меня безмерно радуют. Выходит, хорошо, что я поздно додумался спасать Берга именно этим способом. Используй я заклинание для переноса Анды-Уны, смерть ее была бы куда более мучительной. Да, возродилась бы, но не факт, что так же легко и непринужденно, как после обычного убийства вилами. Все-таки влияние божественных сил на твою душу вряд ли проходит бесследно.

И второе... Главное... Мое умение последнего шанса плавно превратилось в оружие последнего шанса. Нельзя переносить Отблесков или Адептов с помощью «Неуловимой Тьмы», иначе им будет худо... Но если я сделаю это умышленно? Когда не буду справляться с сильным врагом, схвачу его за руку и затащу во Тьму! Даже если он будет рядовым членом паствы, может лишиться связи с Покровителем! А что будет, если, например, «Воина Тления» наполнить Тьмой?..

– А, вот еще, – нарушил тишину Берг. – Великий просил передать тебе, чтобы ты не использовал это заклинания на тварях Тления. Но я не думаю, что тебе бы потребовалось их спасать, – хмыкнул он, спрятав фляжку в инвентарь.

Глава 3

Подготовка

Только узкоспециализированные навыки зависят от твоего Покровителя. Иными словами, если какой-нибудь человек в мрачном мире решит стать атеистом, он не превратится в беспомощный балласт. Доступ к некоторым навыкам можно получить благодаря предметам (например, мой «Отвод глаз» стал доступен для изучения после того, как я надел «Кольцо Плуто»); какие-то умения открываются благодаря изучению бытовых или личностных навыков (пример: набор навыков «Боевой всадник» появляется после повышения «Верховой езды» до пяти). Есть те, которые открываются, если проводить много времени за тренировками (особенно при наличии наставника). Тот же Берг часть своих особых выстрелов открыл на стрельбище в лагере рейнджеров. Здесь нужно помнить, что «открыть» и «изучить» – разные вещи. Второе без первого невозможно, к тому же, чтобы «изучить», нужно потратить очки навыков в меню этих самых навыков. Так что, сколько бы времени ты не посвящал тренировкам, у всего есть свой потолок. Либо по максимуму вкачаешь два-три умения, либо потратишь очки навыков на изучение десятка слабеньких навыков.

Почему я решил углубиться в местную физику сейчас – посреди ночи, скрываясь в деревьях недалеко от кладбища Листьеры? Мне нужно было знать, на что способен мой новый помощник после отлучения от прошлого Покровителя, и как вообще отказ от Бога влияет на способности.

– Так как я был простым Последователем, потерял немного, – говорил лучник.

Из «божественных» навыков у него был один выстрел по нескольким противникам, один калечащий выстрел (простреливал врагу колено, наносил дополнительный урон и замедлял), а также «Чувство охотника» – то самое умение, благодаря которому рейнджер мог засекал скрывающихся в невидимости (завязано на слух, плюс дает ощущение присутствия. Радиус действия – три зоны по пятьдесят метров. Чем ближе зона к Бергу, тем сложнее скрыться противнику). Умения, бесспорно, нужные и ценные. Особенно последнее.

И вот тут начинается самое интересное. Старик успел приоткрыть своему новоявленному Адепту тайны местного мироустройства (ну а Адепт все рассказал мне). После разрыва связи с Покровителем, полученные от него умения перестают работать, ибо лишаются подпитки от силы божества. Новый Покровитель может обнулить их, вернув Последователю затраченные очки навыков, а может попытаться трансформировать умения под свой оттенок силы.

В итоге «Чувство охотника» Берга превратилось во «Всевидающую Тьму». Радиус сократился до ста метров, однако деление на зоны исчезло. Правда, ограничения в умении сохранились и теперь зависят от плотности тьмы в округе. В крошечной Тьме мой помощник с точностью до сантиметра сможет определить местоположение мухи в обозначенном радиусе, не говоря уже о людях, даже если те прокачали невидимость. Но вот под полуденным солнцем с активированной «Всевидающей Тьмой» будет слеп, как котенок. Вывод? Нужно стараться держаться тени. Пусть не на сто процентов, но так навык должен работать.

«Прострелить колено» сменилось на «Выстрел Ужаса». Не замедляет, но наносит дополнительный урон и заставляет противника бездумно бежать подальше от лучника, пока не спадет эффект.

Третье же умение Старик не стал переименовывать – просто удалил, оставив Бергу очки навыков.

На что их тратить вопроса не возникло – наш Покровитель одарил новоявленного Адепта пассивными умениями Тьмы: дал возможность изучить «Очи во Тьме» и «Темную часть

Мира». Первое Берг поднял до второго уровня (не всегда же держать активированной «Всевидающую Тьму»), а второе до третьего. На большее его запасов очков навыков не хватило.

Забавно, что «Спокойствие Тьмы» рейнджеру не досталось. Не говоря уже о «Неуловимой Тьме». Насколько я понял, Старик физически не может выписать нам весь запас стихийных заклинаний. Существуют ограничения. Однако, получив алтарь и намолив достаточно Очков Веры, думаю, Берг получит и другие умения. И отчего-то мне кажется, что они во многом будут отличаться от тех навыков, которыми Покровитель одаривает меня.

Я велел лучнику оставаться в деревьях недалеко от кладбища. Так он останется незаметен для тех, кто не способен видеть во Тьме, но при этом сам будет наблюдать за той точкой, где несколько минут назад порталная арка поглотила Уну. Девушка сказала, что появится в этом же месте. Но кто знает, с какой компанией и какими намерениями?

Как бы мне ни хотелось спать, собраться с мыслями я желал сильнее. Именно поэтому, договорившись с рейнджером о тайном месте встречи на случай, если придется скрываться от Уны, я отправился вглубь леса. Выбрал юго-восточное направление, так как северо-восток исследовал в прошлый раз, и волки там до сих пор могут быть «успокоенными» для меня. Зачем их тревожить?

Когда кладбище осталось в нескольких сотнях метров позади, я сбавил темп, а чуть погодя и вовсе остановился. Выдохнул, взглянул на небо, размял шею... Наконец-то один. Сколько же всего произошло за последние пару дней?

Но предаваться воспоминаниям буду на пенсии, если доживу. Сейчас есть куда более важные дела.

«Послушай, Бон, – мысленно чеканя каждое слово, я обратился к своему „исходнику“. – Нам нужно поговорить».

Тишина.

Я подождал секунд тридцать, беззвучно взывая к нему, но Селянин так ничего и не ответил.

– Нам действительно нужно многое обсудить, – вслух проговорил я. – Не думаю, что тебе нравится то, что тебя оттеснили от управления собственным телом. Я тоже не в восторге от принудительного переноса. И от того, что в любой момент ты можешь захватить власть. Ну? Давай поговорим. Ты же меня слышишь?

На этот раз я подождал около минуты. Бесполезно...

Выругавшись, я побрел дальше. Ладно, есть у меня и другие дела.

Достав из инвентаря Алтарь Тьмы, на ходу проговорил:

– Благодарю тебя за дарованную силу! Свой побег от превосходящих сил барона, а также спасение Берга и Уны я посвящаю Тьме! Хвала Тьме!

Черная деревяшка приятно потеплела, а перед глазами появилось системное сообщение:

Получено Очков Веры 40.

Неплохо, мой дар оценили по достоинству. Я почти покрыл потери на «Вызов Покровителя».

Улыбнувшись, убрал алтарь и открыл меню «Направлений Стихий». В третьей колонке красовалась надпись:

Жизни, сохраненные чистым существом 187.

Скачок более чем на шестьдесят душ можно объяснить только тем, что мир посчитал «Воина Тления» не за одну единицу, а за несколько десятков, ведь он был создан из множества тел. Однако даже после такого подарка для активации Алтаря Света мне нужно пощадить сто тринадцать побежденных врагов.

Думал воспользоваться моментом и потратить полчасика с пользой. Но волки теперь обходят меня стороной вместо того, чтобы, как раньше, постоянно нападать. Умные твари, не

трогают того, чей уровень почти в четыре раза выше. Чтобы и дальше качаться на них, нужно самому выискивать жертв, на что у меня сейчас нет времени.

За спиной раздался противный, но уж слишком знакомый мерзкий скрежет лапок. Развернувшись, я усмехнулся – восемь мутных глаз крохотного «Паучка Измененного Тлением» смотрели в мою сторону. Щелкая жвалами, истлевший бросился в бой, совершенно не стесняясь одиннадцатикратной разницы в уровнях.

Я ушел с линии атаки, достал из инвентаря вилы: удар. Удар. Победа.

Совсем позабыл, что эти существа чувствуют себя здесь как дома. Третий раз оказываюсь возле кладбища, и третий раз на меня нападает крохотная тварь Тления. Совпадение? Ну уж нет! Уверен, что закономерность.

Взглянул в сторону кладбища и прислушался. Тишина. Если вернется Уна, и Берг решит, что ей можно доверять, пойдут по моему следу. Я их услышу и вернусь. А пока есть еще минут двадцать.

Прикинув, откуда явился «Паучок...», я довольно бодро побежал в нужную сторону (похоже, на восток). Благодаря «Спокойствию Тьмы» проблем с низкой «Энергией» не возникало. После повышения до шестого уровня в «живой» части мира навык восстанавливал тридцать единиц каждого параметра в минуту. Сейчас я уже почти вернул потраченные на телепортацию хиты.

Достал из инвентаря карту местности. Не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как ее напечатали, но согласно ей поблизости не должно быть Тления. Однако я явственно начинаю ощущать характерный запах.

Ускорился, на ходу прикончил трех «Паучков...» и минут через восемь увидел полосу мертвого леса. Судя по карте, Тления здесь нет, в реальности же оно распространялось с севера. Я направил свои стопы на юг, параллельно границе Тления. Сомневался, что увижу край истлевших земель – времени у меня в обрез. Вряд ли успею дойти, придется возвращаться.

Повезло! Спустя метров двести картина впереди изменилась.

«Несколько минут погоды не сделают!» – подумал на ходу.

Я испытывал легкий мандраж не в первый раз за последнее время. Как только кажется, что вот-вот ухвачу за хвост очередную тайну этого мира, что сейчас добуду новую крупицу ценных знаний – душа рвется наружу. Хорошо хоть мозг предельно собран и следит за окружающей обстановкой. Вот еще один «Паучок»...

Я давно задавался вопросом: по каким принципам расширяются земли Тления? Явно же не единой волной, а выбрасывая щупальца и, видимо, следом подтягивая основное тело.

Моя догадка подтвердилась – добравшись до крайней точки истлевших земель примерно в паре километров от кладбища, я обогнул ее и самодовольно хмыкнул. Действительно, «щупальце». Ну или «аппендикс» шириной метров в пятьдесят. Со своего текущего местоположения я прекрасно видел «живую» часть леса, начинающуюся дальше.

Куда же Тление тянет лапы? Или, может, мне только кажется?

Развернувшись, уставился на юг. Что там? Сколько бы я ни вглядывался, видел обычный лес: высокие разлапистые деревья, холмы, травы... Пока я смотрел вперед, небольшая тучка на несколько секунд полностью скрыла луну, и в сотне метров передо мной дважды моргнул светлячок – маркер «Очей во Тьме».

Там что-то скрыто.

Глава 4 Обновки

Что и следовало ожидать! Тление действительно стремилось куда-то. Способ и направление его распространения не случаен. Интересно, что же притягивает Тление? Что этому мерзкому явлению дает толчок для развития?

Я сделал пару шагов вперед и остановился, услышав позади приглушенный треск веток, а через пару секунд различил голос Берга:

– Бейл! Бейл! Все в порядке! Возвращайся!

Как же не вовремя-то... Но я предполагал, что такое случится. Сейчас мне необходимо сделать выбор – тащить всех на изучение загадочного магнита для Тления или поспешить за сокровищем, спрятанным отцом Бона? Буду считать, что в тайнике неизвестное сокровище, пока своими глазами не удостоверюсь, что там находится именно часть Зуртарна. Чтобы потом не расстраиваться, если ее там нет.

Итак, осмотреть ли окрестности вместе с остальными? Какие доводы «за»? Да никаких, лишь мое любопытство и стремление разжиться новой информацией. Но и информация – это ценность, глупо разбазаривать ее впустую. Да, сейчас Последователи Рюгуса и Берг – мои союзники. Но это вовсе не означает, что я должен делиться с ними всем, что имею. Лучше потом вернуться сюда один и все спокойно осмотрю, ведь я свободно могу телепортироваться к кладбищу.

Ну и, конечно же, в данный момент мы ограничены во времени. Пусть у нас и имеется небольшой гандикап, его можно легко потерять. И уж точно не стоит недооценивать барона Леронта, ради частицы Зуртарна захватившего власть в крупном городе.

Шум то приближался, то удалялся – ребята не знали, где конкретно я нахожусь, и кружили по лесу. Я поспешил на звук, не желая выдавать своего местоположения. Вскоре заметил колонну из четырех всадников: Уна, Берг и двое неизвестных мне мужчин в темно-фиолетовых плащах с капюшонами двигались через подлесок в мою сторону. Один из них держал под уздцы пятого Мусканского скакуна, должно быть, предназначенного мне.

Все еще скрываясь от глаз своих временных союзников, я идентифицировал незнакомцев:

*Джером. Уровень 91.
4010/4010.*

*Хульн. Уровень 90.
3890/3890.*

Пока лица обоих скрыты капюшонами, сложно найти в них отличия, особенно издали. Разве что фигура Хульна выглядит чуть крупнее.

Поколебавшись немного, я двинулся навстречу группе. Заметив меня, они подъехали ближе. Уна представила нас друг другу, а ее спутники так показали лица. Густой русой бородой и волосами до плеч Хульн напоминал сурового викинга. Как по мне, в качестве Покровителя ему бы больше подошел Эйнар или Берс – Бог кровавой битвы, а не Рюгус. Джером же оказался вполне себе аккуратно стриженным худосочным парнем – типичный подмастерье мага, какими его изображают в играх да фильмах.

– Что ты здесь делал? – спросила девушка, когда с обрядом знакомства было покончено.

– Гулял, – отозвался я.

– Вам нужно было отдохнуть, – не скрывая неприязни в голосе, бросил Джером.

Я нахмурился, пытаясь понять причины его поведения. Неужели противится божьей воле? Недоволен решением Рюгуса помогать мрачным типам?

– В пути отдохнем, – ответил я.

– Хм, думаешь, будет возможность?

– Джером, – тихо проговорила Уна, однако от звука ее голоса парень вздрогнул и скрипелся. Чародейка же повернулась ко мне. – Я тоже думаю, что отдых бы вам не помешал. Но, с другой стороны, за час не сильно-то выспишься. Что поделывать, будем спать в седлах, – она хмыкнула и покачала головой. – Не люблю я это...

– Будто кто-то любит! – усмехнулся Хульн, спрыгивая с лошади. Привязав поводья к ветке ближайшего дерева, он подошел ко мне. – Одевать тебя сейчас будем, парень. А то совсем жалко выглядишь.

– Не забудь вознести хвалу щедрости Великого Рюгуса! – буркнул Джером, искоса глянув на меня. – Снаряжение куплено на деньги его Последователей, – парень отвернулся и припустил коня. – Осмотрю окрестности, – отрывисто сообщил он.

– Не обращай внимания на его тон, Бейл, – проговорил Хульн, материализовав массивные кожаные сапоги и поставив их передо мной на траву, – он немного расстроен происходящим. Ему трудно смириться с тем, что вместо того, чтобы получить могущественный артефакт лично или приказать захватить реликвию своим Адептам, Великий повелел помочь заполучить ее чужакам, – он вывалил на траву плотные штаны и коричневые перчатки из толстой чешуйчатой кожи. Глядя на них, я подумал, что обычная овчарка из реального мира такое точно прокусить бы не смогла. А вот насчет высокоуровневых хищников этой мрачной игры я не уверен...

Однако удивительно, что могучий Адепт Рюгуса столь откровенен. Что за игру затеяла эта троица? С ними точно нужно держать ухо востро. Приближенные Бога Контроля по определению не могут быть простачками.

Невольно в памяти всплыла картина – отрубленная голова прелестной девушки, валяющаяся в траве. Дина... Она ведь тоже была Последователем Бога Контроля, не думаю, что Адептом, но все же... Все же она помогла мне. Если б не моя параноя, мне было бы комфортно рядом с этой девушкой. А теперь ее нет, и на душе кошки скребут.

Может быть, стоит быть более открытым? Больше доверять окружающим, и...

Я осадил поток предательских мыслей. Уна уже один раз бросила меня на произвол судьбы и прикрылась мной, чтобы сбежать. Позже, когда я помог Таллу спасти наследника барона Нельбурга, Сэр Крейн тоже оставил меня одного в лесу недалеко от вражеского города. Пусть в тот момент меня отблагодарили не только словами, но и деньгами да ценностями – неприятный осадок остался.

Нельзя никому доверять.

По крайней мере, полностью.

А значит, и от Рюгуса с его прихвостнями стоит ждать подлянки. Хоть сейчас один из Адептов Бога Контроля и выложил неплохой комплект брони у моих ног.

– Так что же, – хмыкнул я, – ваш товарищ сомневается в божьей воле?

– Нет, – отрезал здоровяк, достав из инвентаря красивый арбалет с лакированными плечами, украшенными замысловатыми узорами, и темным прикладом. Я заметил, как при взгляде на это оружие округлились глаза Берга. Но Хульн как ни в чем не бывало, продолжил: – Воля Великого – закон. Мы не смеем сомневаться в ней. Однако тем, кто лишь недавно услышал голос Великого и ступил на путь Адепта, бывает сложно понять его мотивы.

– Романтика юности, – хмыкнула Уна. Слышать подобное от нее было весьма забавно – среди нас пятерых девушка выглядит самой юной. По крайней мере, ее оболочка. – Хотят, чтобы Великий стал во главе других Богов. К слову, это проблема не только нашего Покровителя. Ну ты и сам знаешь, – махнула она рукой. И перевела взгляд на здоровяка. – Хульн, хватит уже тянуть кота за причинные места. Они и так под впечатлением от наших даров. Давай уже одевать Бейла!

– Такой момент испортила, – покачал головой мужчина. Я же в очередной раз чуть не выругался. Внешняя простота Хульна притягивала – улыбочивый мужик, любит броню и оружие – класс! Выпил бы с таким по кружечке пива в каком-нибудь уютном кабаке, поговорил бы о жизни... Однако приходится помнить, что передо мной Адепт Бога Контроля.

Каждый элемент доспеха из хранилища Обителя Рюгуса давал плюсы к характеристикам и был «уникального» класса. В отличие от обычной одежды при надевании доспех менял свой размер под нового владельца, и действительно сидел, как вторая кожа. Кстати о коже, почему использовался именно этот материал? Вроде бы здесь нет ограничения брони по классам, как в простых играх? Меня терзал этот вопрос, но лишний раз сверкать своей необразованностью прилюдно не хотелось. Решил позже уточнить у Берга, однако рейнджер, будто заметив недоумение на моем лице, как бы между прочим провел ликбез:

– Радуйся, что силы и выносливости у тебя немного. А то принесли бы тебе союзники латы, и стоял бы ты, как тренировочной болванчик, пока мы бы на тебя все это дело крепили.

Вот так вот – ограничения по классу нет, но есть вполне логичное ограничение по силе и выносливости. В результате получается, что могучий воин способен облачиться в тяжелый доспех (хоть и с помощью слуг или товарищей), а кастеры и рейнджеры – нет, ибо больше внимания при повышении характеристик уделяют интеллекту и ловкости.

Я же сам справился с чешуйчатым панцирем да перчатками (хотя шнуровку на них одному неудобно затягивать), не говоря уже о штанах, сапогах или поясе. В «уникальной» броне я почувствовал себя гораздо увереннее. Из старых вещей на мне остались лишь кольца да плащ, и теперь мои статы, благодаря плюсам от обновок, выглядели следующим образом:

Уровень 55:

Телосложение 236.

Выносливость 123.

Сила 152.

Ловкость 140.

Интеллект 171.

И это еще без оружия, ведь оно обычно находится в инвентаре, а не на мне, а значит, и повышение характеристик от них я получаю лишь во время использования.

Арбалет мастера скоростной стрельбы.

Уникальное.

Урон: 115–145.

Ловкость: +45.

Требования для использования: Ловкость 120.

Повышение ловкости – это не только рост скорости реакции и скорости всего тела, но еще и увеличение шанса нанести критический удар. Но самое впечатляющее – это система перезарядки данного чуда техники – не нужно хлопотать и устанавливать болт в желоб, взводить тетиву – достаточно просто приложить его к нужному отсеку, и оружие само все сделает. Останется только спустить курок.

Ну и главная моя радость – новый трезубец. Даже язык не поворачивается назвать оружие с тяжелым древком и тремя плоскими лезвиями на конце вилами.

Тришцула убийцы Дагона.

Уникальное.

Сила: +85.

Требования для использования: Сила 150.

– Ну? И сколько я вам должен за все это великолепие? – спросил я, плавно рассекая воздух трезубцем. Шикарная вещь.

– В уплату *аренды* ты должен во что бы то ни стало получить часть Зуртарна. А еще вернуть все, что мы тебе дали, по первому требованию, – спокойно ответила Уна.

Мне стоило огромных усилий, чтобы не поморщиться. Хотят заставить меня чувствовать себя зависимым? А потом, когда я свыкнусь с этим неприятным чувством, скажут, что все вещи – подарок. И тогда я буду им обязанным? Рюгусу и его Последователям?

К черту! Не знаю, что задумал Бог Контроля или к чему стремится Старик (хоть определенные догадки и имеются), но свои обновки я добровольно не отдам. Только если сам по каким-либо причинам решу вернуть «уникальные» предметы прежним владельцам. Раздеваться же «по первому требованию» уж точно не стану.

– Идет, – хмыкнул я и кивком указал на рейнджера. – А для Берга ничего не найдется?

– Он и так нормально укомплектован, – отмахнулась Уна. Спрыгнув с лошади, передала поводья расстроенному лучнику и подошла ко мне. – Толкового шлема для тебя у нас не нашлось, а давать хлам – дурной тон. Но есть кое-что, что тебе непременно пригодится, помимо брони. – В руках у девушки появился кулон в виде кленового листа на серебряной цепочке.

Хранитель воли.

Уникальное.

Дает пятикратное усиление для преодоления любого заклинания, подавляющего вашу волю.

Исключения: Эффекты Тления.

Активное.

Время перезарядки: двадцать четыре часа.

Требование для полноценного использования: Уровень 50.

Приняв из рук Уны артефакт, я некоторое время его внимательно рассматривал, а затем быстро надел на шею.

– Мне кажется, – задумчиво проговорила девушка, – ты не знаешь, как бороться с заклинаниями контроля, магической парализацией и прочими подобными навыками.

– Не знаю, – кивнул я. – И очень бы хотел, чтобы мой ценный союзник, как раз специализирующийся на этом, рассказал мне.

Я вперился взглядом в Уну. По сути, я прошу чародейку дать мне оружие против нее самой. Пусть меня только что хорошенько приодели, демонстрируя расположение, именно сейчас решится, насколько Последователи Рюгуса нуждаются во мне и на что они готовы пойти ради взаимовыгодного сотрудничества. Да, дали артефакт, позволяющий раз в сутки усилить блок против подавления воли. Но что такое один раз за двадцать четыре часа против троих людей со схожими способностями?

– Да, конечно, – на удивление легко согласилась Уна. – Нам ни в коем разе нельзя допустить, чтоб кто-то подчинил тебя. Поэтому слушай: сбросить контроль или парализацию, наложенные равным тебе и уж тем более тем, кто слабее тебя, довольно легко. Нужно лишь иметь сильную волю, задействовать все ресурсы своего тела – «Здоровье», «Ману», «Энергию», синхронизировать их и бороться. Обычно хватает пяти процентов от максимального запаса каждого параметра – все три параметра начинают тратиться одновременно.

Ее слова звучали настолько просто, что в это даже не верилось. Однако дальше начались сложности.

– Но в твоем случае так легко будет только с противниками ниже пятьдесят шестого уровня, – продолжила чародейка. – А вот если у врага пятьдесят шестой, то тебе потребуется уже около десяти процентов от всех параметров. Пятьдесят седьмой – пятнадцать. И каждый последующий уровень увеличивает затраты примерно на пять процентов. – Уна замолчала, задумалась о чем-то своем, но, откинув черную прядь, решила продолжить: – Понимаешь, уровень – это не просто цифра. Это показатель личного могущества и значимости твоего сопер-

ника. Именно поэтому существуют подобные ограничения. Одной лишь воли тебе не хватит, чтобы разрушить мой контроль, контроль Хульна или Джерома. Твое «Здоровье», «Мана» и «Энергия» истощатся раньше, и ты умрешь.

Похоже, я не смог удержать невозмутимое выражение лица – наблюдавшая за мной Уна усмехнулась и добавила:

– К счастью для тебя, мы на твоей стороне. А благодаря медальону раз в сутки ты сможешь сбросить подавление воли любого противника вплоть до сто пятьдесят третьего уровня и остаться в живых, потому как «Хранитель воли» снижает затраты параметров в пять раз, – хлопнув меня по плечу, она быстро подошла к своей лошади и запрыгнула в седло.

– Поехали уже! – скомандовала девица. – Мы и так потратили немало времени!

Глава 5

Третий поход начался

Лошадь сбилась с шага, я встрепенулся, перестал клевать носом и огляделся. Солнце уже в зените. Удивительно, но мне таки удалось немного поспать в седле. Правда, тело затекло и требует мягкой постели да горячей ванны... Какое наивное тело.

Колонну возглавлял Хульн, замыкал строй Джером. Мы же – трое участников кровавой ночной резни, ехали в середине строя. Перед отправкой я провел пальцем маршрут на карте здоровья так, чтобы и лишний крюк не делать, и близко к охотничьему домику не проезжать. Конечно, мне бы хотелось проверить свою точку возрождения, но именно из-за нее не стоит показывать могилу Последователям Бога Контроля. Особенно его Отблеску – Уна девица умная, может и понять, что к чему. А зачем мне светить стратегически важные объекты перед такими сомнительными союзниками?

Невольно вспомнились те беззаботные деньки, что я провел, пытаюсь вдвоем с Веллой пробиться к сокровищу, спрятанному отцом Бона. Легко было жить без других людей. Правда, довольно скоро объявилась хозяйка дома. Интересно, как там поживает эта Ильза? Но больше мне хочется знать, что сейчас с моей собакой? Признаюсь, нет-нет, да тянет забыть об осторожности и повести наш отряд в сторону охотничьего домика. Вдруг Велла поняла, что в лесах вокруг Эххайма меня уже не дождаться и вернулась в условленное место?

Однако долой разгильдяйские мысли. Осторожность превыше всего! А собачка... сможет сама о себе позаботиться еще некоторое время.

Спустя минут тридцать Уна объявила короткий привал. Едва мы спешили, я поманил к себе Берга. Когда он подошел, я достал из инвентаря сердцевину Древа Мудрости, полученную от Уны, сжал ее в руках и тихо, чтобы слышал только рейнджер, произнес:

– Создать Алтарь Тьмы.

Как и раньше, деревяшка потемнела и сменила идентификационную подпись.

– Ух ты... – пробормотал Адепт Старика, с благоговением принимая мой дар.

– Молись как можно чаще, – проговорил я, – благодари Покровителя за свои успехи и посвящай ему свои достижения.

– Спасибо, – кивнул Берг. Я улыбнулся краешком рта и решил оставить его наедине с богом.

Сопровождаемый любопытным взглядом Уны я направился к тракту. Лучник стоял спиной к девушке и находился далеко, так что она никак не могла считать название Алтаря или увидеть процесс создания ценного артефакта. Однако все эти мелочи не помешали волшебнице догадаться о том, что именно сейчас произошло.

– Когда была в Обители, я поинтересовалась, что за древесину ты попросил, – хмыкнула она, стоило мне остановиться рядом. – Честно сказать, удивлена. Как-то раньше не задумывалась, что кому-то может понадобиться лично создавать Алтари. Их же спокойно можно купить в храме своего Покровителя... – она взяла многозначительную паузу, не сводя с меня пронзительного взгляда красивых темных глаз. Не дождавшись никакой реакции, продолжила: – Или нельзя? В вашем случае? – подтолкнула меня к ответу девушка.

Что ж, догадливая, много понимает... Но, конечно же, от откровений я пока воздержусь. Пусть и дальше строит гипотезы в своей прекрасной головушке.

– Мне вот интересно, – сменил я тему. – Как ты умудрялась лечить? Ну, помнишь, когда мы бежали из Листьеры, и ты оставила меня на растерзание волкам.

Она нахмурилась, а потом покачала головой.

– Надеюсь, ты просто хочешь посмотреть, как я отреагирую, а не в самом деле переживаешь из-за прошлых обид. Не тот это мир, где стоит плакаться и обижаться по пустякам. Ничем помочь я тебе тогда не могла. Эффекты зелья ослабления снимает лишь время. Единственное, на мой взгляд, верное решение в той ситуации – спасти других людей. Кстати, все трое спасенных тобой от пожара в нашей деревне благополучно добрались до Экхайма. Я их проводила. А ты дал нам этот шанс. И ты, к счастью, тоже смог пережить схватку с волком. Так смысл обижаться?

Я сдержанно кивнул, принимая слова девушки. Меня они полностью устраивали. Мотивы понятны, отчасти благородны и весьма рациональны. Рад был услышать. Однако ничего не изменилось. Детских обидок я и раньше не испытывал, а вот опасений у меня хоть отбавляй. Сказать-то можно все, что угодно – это раз. Два – в случае, если она сейчас искренна, ничего не меняется. Ведь тогда Уна и в следующий раз может спокойно пожертвовать мной или, например, Бергом, ради благополучия себя и других членов отряда. Не хотелось бы, чтобы меня разменивали, как пешку.

Ну и, конечно же, упоминание зелья ослабления я не пропустил мимо ушей. Похоже, я был прав, предполагая, каким образом Уна умудрилась так быстро подняться с восьмого до девяносто шестого уровня – она уже в то время на самом деле имела высокий уровень.

– Что до лечения, – продолжала девушка, – не пойму, в чем вопрос? – она кокетливо пожалала плечами.

– Просто интересуюсь, – спокойно проговорил я, – часто ли среди Последователей Бога Контроля встречаются целители. Я понимаю, что один и тот же Покровитель может разных людей одаривать разными навыками, однако все они, в целом, похожи. Лечение же в моей голове как-то не вяжется с контролем.

Уна вновь свела брови, оценивающе разглядывая меня. Одобрительно хмыкнула.

– Не часто, – отрывисто ответила она. – А теперь по коням. Отдых закончен! – громко объявила девушка, направившись к своей лошади.

Я остался на дороге ждать Берга. Развернувшись, тот направился в мою сторону. Я заметил в руках своего товарища Алтарь и замер в полном изумлении. Не тот Алтарь, что сделал я – другой, из камня, ныне перекочевавший в невидимый карман рейнджера.

В голове пронесся целый табун мыслей. Берг молится еще какому-то Богу? Какому? Своему прошлому? Стоп... хм... А ведь я уже видел этот камень в руках Берга! Ну точно, во время одной из стоянок в прошлом походе в земли Тления. Тогда я не особо обратил внимания, все же переносные Алтари не такая уж и редкость.

Но сейчас-то ситуация другая. Сейчас у него может быть только один Алтарь. Алтарь Бога Тьмы.

Мне не хотелось устраивать разбор полетов на людях, поэтому я отложил разговор до следующего привала. В дороге же то и дело поглядывал на рейнджера. Ничего необычного. Ведет себя точно так же, как и всегда – напряженно смотрит по сторонам, стреляет из лука в истлевших пауков, периодически вываливающихся на тракт из леса.

Спустя три с половиной часа направляющий объявил долгожданную остановку. Я снова отвел Берга в сторонку и тихо спросил:

– Какому Богу ты служишь?

Лучник недоуменно округлил глаза.

– Он не назвал свое имя, – осторожно проговорил Адепт. – Но разрешил мне звать его Богом Тьмы. Почему ты спрашиваешь? Что-то случилось?

– Я увидел у тебя другой переносной Алтарь, – в лоб заявил я.

– Что? – удивленно спросил он. – О чем ты?

– Не юли, Берг, – покачал я головой, – тебе это не к лицу.

– Но у меня, правда, нет другого Алтаря! – продолжал убеждать меня рейнджер.

Я чувствовал, что начинаю закипать, однако смог взять себя в руки и четко проговорил:
– Небольшой каменный обелиск. Что это, если не Алтарь?

Неожиданно мужчина посмурнел, опустил глаза и тяжело вздохнул.

– Ах, вон ты о чем... что ж, смотри, – в его руке материализовался артефакт, породивший наш раздор.

«Что это?» – задал вопрос, чтобы идентифицировать предмет.

Надгробье Атефех.

Ситуация ни капли не прояснилась. В поисках ответа я поднял глаза на Берга, тот с укором смотрел на меня.

– Это надгробье моей почившей супруги, – тихо проговорил он. Я все еще не понимал до конца, что именно пытается донести до меня Адепт Старика. Берг вновь тяжело вздохнул и тихо продолжил: – Она была родом из Иширии – песчаной страны на юге. Умерших там сжигают, а прах развевают по ветру. Так что нет смысла создавать кладбище, родные просто заказывают себе в память об усопшем такие небольшие надгробия, – он указал на каменный обелиск и убрал его в невидимый карман.

Паршиво вышло. Подозревал Берга в предательстве, а он всего лишь общался с покойной супругой. Черт, этот мрачный мир с его интригами и кознями постепенно убивает во мне все человеческое. Ну кто бы мог подумать, что наш суровый лучник настолько сентиментальный, что рассказывает умершей, как провел день? Черт... черт...

– Извини, – отчетливо произнес я, поклонившись.

– Извинения принимаются, – спокойно ответил он. Надеюсь, что действительно простил и не в обиде. И без того хватает тайн и недомолвок, чтобы еще на пустом месте их культивировать.

Однако легкое чувство вины продолжало меня терзать. Всегда в подобной ситуации старался разговорить того, с кем возник конфликт, отвлечь, посмотреть за реакцией. Но чесать языком во время езды не очень-то удобно. К тому же все чаще стали выползать на дорогу пауки. Мелкие перестали попадаться на глаза, нападали крупные, в среднем двадцатого уровня каждый. Не слабо, если учесть, что нам еще несколько часов ехать до границы Тления.

Желание поговорить с рейнджером никуда не исчезло, благо и тема была, которую мне во что бы то ни стало нужно с ним обсудить. Поэтому, едва Хульн объявил новый привал, я снова увлек в сторону Берга.

– Слушай, Покровитель велел тебе мне во всем помогать, верно? – издали начал я.

– Верно, – кивнул лучник.

– Мы в одной лодке, так? Делаем одно дело? – он снова кивнул, поглядывая на меня с легким подозрением. Я не стал больше тянуть кота за хвост. – Скажи, какие личностные навыки ты качал? Можешь что-нибудь посоветовать? На что стоит обратить внимание?

Я опасался, что он не захочет выкладывать такие интимные подробности своей биографии. В этом мире человек вправе умолчать, кто его Покровитель. Полагаю, с навыками то же самое. Однако Берг не стал делать из этого тайну. К своему пятидесяти третьему уровню он, как и полагается, получил пять Очков Личности и кинул по единичке в «Целеустремленность», «Силу воли», «Изворотливость», «Хладнокровие» и «Замкнутость». И это его осознанный выбор. По словам Адепта Старика, изучение каких-то конкретных навыков – свободное право каждого. Даже в тренировочном лагере рейнджеров инструктор максимум мог дать совет, но не приказать.

С одной стороны, это кажется неправильным, ведь если есть возможность, можно примерно просчитать вектор развития для целого войска. Выстроить идеальный билд... Но! Власти, как это ни странно, дают свободу выбора. И если ты чувствуешь, что твой путь – это путь боевого командира, то сам начнешь качать «Лидерство» в третьей колонке. Во второй

же, например, «Верховую езду». Как ни крути, профессиональная кавалерия ценится выше пехоты.

– Но это в первую очередь относится к обычным людям и к нашим землям, – пояснял Берг. – Наследственные аристократы, полагаю, вынуждены качать то, что велит им отец. Что же до других королевств – не берусь судить. Где-то есть закрытые воинские сословия, может, там тоже старшие приказывают изучать только что-то конкретное.

Ну и с этим все понятно – правитель должен обладать определенными навыками, и, даже если у тебя от рождения нет к ним склонности, ничто не мешает тебе повисить нужный навык в меню.

А вот про другие страны, пусть и в столь урезанном виде, было любопытно послушать. Мир довольно велик, и уж точно не ограничивается шестью городами, что указаны на моей скромной карте. Кто знает, может быть, выдастся шанс расширить горизонты. К тому времени стоило бы подтянуть свои знания местной географии, а заодно истории и культуры...

Но не сейчас. После разговора с лучником картина так и не прояснилась. У меня есть четыре нераспределенных очка личности, шесть очков быта и восемь очков навыков. Я хотел посидеть в тихой таверне, подумать, как выгодно использовать все это богатство, но реальность оказалась гораздо жестче. Я вновь еду в земли Тления, и никому не ведомо, с чем нам там придется столкнуться. Последователи Рюгуса потратились, чтобы приготовить меня к походу. А я до сих пор не использую собственный потенциал в полную силу. Решив исправить это недоразумение, надеялся, что Берг что-то подскажет...

Да уж. Открывать все подряд, как мой товарищ – удел домохозяек, считающих, что нет ничего лучше баланса в характеристиках. Мне же необходимо сосредоточиться на чем-то одном. Максимум можно вести две ветки. Позже, может быть, три...

Ну а сейчас-то что делать? Дальше повышать «Мрачность»?

Какой вообще прок от этой черты моей личности? Почему я открыл ее? Помнится, это было необходимое условие для изучения «Отвода глаз». Плюс я получил приятный бонус – низкоуровневые люди стараются лишней раз меня не тревожить. Чего уж греха таить, моей натуре интроверта такое очень даже по нраву. Вот только это не причина тратить очки личности.

Что же будет причиной? Определенно выгода и усиление. Например, новый навык. Вдруг мне попадется предмет, типа «Кольца плута», позволившего изучить «Отвод глаз», и мне потребуется, скажем, «Изворотливость»? Ну, или любой другой Личностный навык...

Так что же, ждать дальше? Дальше копить очки личности?

Солнце уже клонилось к закату, мы съехали с тракта в лес и постепенно приближались к границам Тления. А я все не мог решить, как поступить...

Никто не поможет, не даст гайд по прокачке, не укажет, что конкретно нужно делать. Все навыки хороши, но нужно выбирать...

Мне хотелось выбрать «Мрачность». Меня тянуло поднять уровень именно этого личностного навыка так сильно, что я невольно подумал – мои мысли? Или навязанные? Прислушался к внутреннему голосу... определенно, мои.

Разум боролся с интуицией и проигрывал. В результате сдался и нашел себе оправдание. Во-первых, потрачу пока половину. Оценю изменения и сделаю выводы. Во-вторых, лишним это уж точно не будет. «Отвод глаз» зависел от «Мрачности», стало быть, и дальше могут попасться подобные навыки, зависимые от нее же. А «Отвод...» мне очень нравится...

Скрепя сердце я вкинул единичку в «Мрачность».

Естественно, ничего не произошло. Убрал интерфейсы и заметил на себе удивленные взгляды окружающих.

– Мне кажется, или он стал еще омерзительнее? – послышалось сзади недовольное ворчание замыкавшего строй Джерома.

Так-с... эффект есть, но с рациональной точки зрения довольно бесполезный. Как маленький, честное слово... И зачем я ее открыл...

Стоп! Решил потратить два очка, так трать. Коней на переправе не меняют.

«Повысить „Мрачность“ до третьего уровня», – мысленно отчеканил я.

И через мгновение расплылся в торжествующей улыбке. Как я и думал, не могут плюсы быть настолько эфемерными! Не только ради отвращения окружающих можно тратить очки личности:

Мрачность 3.

Внимание: ваша личность стала лучше гармонировать с вашей основной Стихией. Сгенерирован навык: «Трезубец Тьмы».

– Эй! – возмутилась Уна. – Ты там «Мрачность» качаешь, что ли?

– Да. Не обращайтесь внимания, – отмахнулся я, выискивая в колонке «Боевые и особые навыки» обновку. Ага! Вот она:

Трезубец Тьмы. Ур. 1. Активное. Мана 250. Перезарядка 12 секунд. Наносит главной цели дополнительный урон 120 единиц при атаке основным оружием, а также урон 50 единиц трем второстепенным целям. Шанс 20 %, что одна из целей испытает Ужас или познает Спокойствие в зависимости от лояльности цели Тьме. Стоимость 2 очка навыков.

Конечно же, я изучил навык, затем поднял к небу глаза и поблагодарил Старика. Когда останусь в одиночестве, нужно будет сделать то же самое с Алтарем в руках. Ведь без воли Покровителя вряд ли бы появилось столь нужное мне атакующее умение.

Выдохнув, я призадумался. Изначально хотел потратить только два очка личности. Но мой эксперимент удался. Все-таки выгодно развивать именно то, к чему у тебя есть склонность, а не пытаться пробурить новую черту личности через монолит бесталанности. И мир это подтверждает. Так почему бы не продолжить развитие?

«Повысить „Мрачность“ до четвертого уровня».

Без особых изменений. Но в этом нет ничего неожиданного. Гораздо больше я надеюсь на юбилейный – пятый – уровень.

«Повысить „Мрачность“ до пятого уровня».

Я цокнул языком от удовольствия:

Мрачность 5.

Внимание: ваша личность стала еще лучше гармонировать с вашей основной Стихией. Сгенерирован навык: «Аура Тьмы».

Однако торжество мое было не долгим. Точно вспышка молнии на ночном небе следом загорелось совсем уж неожиданное системное сообщение:

Внимание: ваша точка воскрешения разрушена. Потеряно 10 % энергии посмертия.

Глава 6. Аура Тьмы

Некоторое время я недоуменно хлопал глазами.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Берг, ехавший передо мной и уже некоторое время смотревший через плечо в мою сторону.

– А? – потеряно переспросил я. – Нет... все нормально.

– Зато у нас ненормально, – позади вновь послышалось ворчание Джерома. – Одно твое присутствие вызывает отвращение. Зачем вообще так сильно прокачивать «Мрачность»? Это отвратительно!

– Джером! Хватит уже! – прикрикнула Уна, с подозрением уставившись на меня. – Точно все в порядке, Бейл? Ты как-то неважно выглядишь. Неужели от повышения уровня «Мрачности» есть побочные эффекты?

– Нормально все... – повторил я.

– Или, может быть, это у нас искажилось восприятие из-за высокой «Мрачности»... – задумчиво пробормотала девушка, отворачиваясь.

Я попытался взять себя в руки и проанализировать случившиеся. Начнем с самого простого:

«Сколько сейчас во мне энергии посмертия?».

Перед глазами появилась знакомая шкала с цифрами от «0» до «100», заполненная на тридцать процентов. Я испытал небольшое облегчение. Ну а как иначе?

Едва я прочел уведомление о разрушение точки воскрешения, тут же подумал на Уну. Она ждала нас возле кладбища, стало быть, сама воскресла там же и вполне могла решить, что ее односельчанин Бон, если умрет, тоже появится возле родной деревни. Есть в этой версии некоторые дыры, но выглядит она вполне жизнеспособной. Так вот, Отблеск Рюгуса могла предположить, где я воскресну, а перенесясь в Обитель своего Бога, чтобы подготовиться к походу, заодно велела товарищам разрушить мою точку воскрешения... Да, так я подумал. Но почти сразу усомнился в разумности этой гипотезы. Насколько я понимаю, люди не могут идентифицировать чужие точки воскрешения. И пошли Уна своих подручных на кладбище Листьеры, те могли бы случайно разрушить точку самой девушки.

Да и зачем ей лишать меня посмертия? Все-таки мы союзники, хоть и вынужденные.

Сейчас же я могу на девяносто пять процентов быть уверенным, что Уна здесь ни при чем. (Но не на сто, с этой дамочкой всегда нужно держать ухо востро). Почему? Простая математика – после разрушения точки мне сообщили, что я потерял десять процентов энергии посмертия. Я предположил, что неутерянные проценты, находящиеся в точке, вернулись ко мне. Проверил – вернулось тридцать. Стало быть, разрушили точку у охотничьего домика, в которую я вкладывал сорок процентов. Если бы пострадала точка на кладбище, в которой оставалось тридцать процентов, мне бы вернулось двадцать.

И вроде стало легче от осознания, что мой союзник мне не вредил. Мы только подъезжаем к землям Тления, и основные испытания у нас впереди, не хотелось бы всю дорогу считать Последователей Рюгуса врагами. Однако теперь ситуация кажется еще более запутанной. Кто знал о моей точке воскрешения у охотничьего домика? Только Велла и Ильза. Первая вне подозрений, а вот вторая... Хм, а ведь девица – рейнджер в Экхайме. Там теперь новая власть... Да, Карл Цунтер уже должен был добраться до города и, скорей всего, взял его без особых проблем. Те же капитаны, присягнувшие барону, могли спокойно приказать гвардейцам открыть ворота и сдать оружие. И тогда железномордые, подойдя к Экхайму, не встретили бы никакого сопротивления. А как только станет понятно, что враг уже внутри городских стен и что прошлый мэр мертв – мало кто решится впустую разменивать свою жизнь в неравном бою с захватчиками.

Но даже если все прошло быстро, и барон уже взял Экхайм под свой контроль, вряд ли он успел бы объявить меня в розыск и начать собирать информацию о таинственном «Скрытном Бейле». И даже если бы Ильза сразу прибежала к новому градоначальнику и рассказала, где и при каких обстоятельствах видела меня, чтобы добраться до домика потребовались бы минимум пара дней...

И что же тогда остается? Может, какой-нибудь залетный истлевший медведь случайно разрушил надгробие? Ну а почему бы и нет?..

Погрузившись в раздумья, я не сразу понял, что наша колонна остановилась.

– Привал! – скомандовала Уна. – Два с половиной часа на отдых и отправляемся дальше. Мы уже недалеко от территории Тления. Чуете запах?

– Ты хочешь сунуться в мертвые земли ночью? – удивился Хульн, слезая с лошади.

– Не хочу, – спокойно ответила девушка. – Но выбора нет. Мы не можем тянуть до утра. Кто знает, когда люди барона окажутся здесь. Да, у нас есть преимущество по времени, но не стоит лишний раз рисковать.

Мотнув головой, я внимательно посмотрел на бывшего секретаря мэра Экхайма. По моим прикидкам, даже если мы выдвинемся утром, все еще будем опережать преследователей. Очевидно, что она это понимает, но все равно переживает. А значит, есть на то причины. Черт подери, как я устал от этих недомолвок.

– Уна, – проговорил я как можно спокойнее, – к чему такая спешка? Поясни, пожалуйста, – и пусть я могу показаться несмышленищем, к черту! Нужно расширять кругозор.

А Берг-то молчит. Похоже, тоже не до конца понимает причины. Так что, может, мой вопрос и не особо глупый.

– Верно, что своим ходом врагу нас не обогнать, – произнесла целительница, спешиваясь. – Верно и то, что телепорты – огромная редкость. Однако нельзя сказать наверняка, что среди людей Цунтера не найдется человек, способный открывать порталы. Пусть и невозможно переместиться в любую точку мира по своему желанию, мы не можем быть уверены в том, что враг не сократил расстояние за счет пространственного скачка.

– Иными словами, – я попытался разложить по полочкам полученную информацию, – для телепортации нужны... так скажем, отметки на местности. И только в эти отметки ты можешь перенестись? – Уна кивнула. – И у кого-то из людей барона могут иметься отметки недалеко от нашего сокровища или хотя бы где-нибудь на середине пути? – вновь кивок. Я задумался и припомнил еще кое-что. Раз уж зашел разговор, решил уточнить: – А как ты смогла телепортироваться обратно на кладбище? У тебя там тоже отметка?

Уна поколебалась секунду, но ответила, что может перемещаться только в Обитель Рюгуса. Но в месте, откуда она телепортируется, некоторое время сохраняется остаточный след, позволяющий вернуться в исходную точку в течение полутора часов после переноса в Обитель.

Во время привала поочередно дежурили Хульн и Джеромом. С трудом я заставил себя успокоиться, перекусить и немного вздремнуть.

Проснулся, когда Уна, Берг и сдавший смену здоровяк еще спали. Все-таки произошедшие события довольно сильно меня нервировали. Кивнул хмурому Джерому, выпил немного вина и открыл меню навыков. Если что и может придать уверенности, так это ощущение собственной силы. Посмотрим, что мне подарил пятый уровень «Мрачности».

*Аура Тьмы. Ур. 1. Поддерживаемое. Мана 2 ед./сек. Радиус 5 метров.
С вероятностью в 1 % каждый из попавших под действие Ауры может испытать Ужас или познать Спокойствие в зависимости от лояльности Тьме. В случае если Спокойствие познает тот, кто уже принял вашу*

сторону, скорость регенерации всех его параметров повышается. Обновление вероятностей один раз в секунду. Стоимость 3 очка навыков.

Если перевести с заумного на русский, получаем следующее: каждую секунду есть шанс, что все, кто находятся в радиусе действия Ауры либо некоторые из них, либо кто-то один испытает или «Ужас», или «Спокойствие». Шанс не слишком велик, особенно в битве один на один. Но чем больше разумных попадает в зону действия Ауры, тем она эффективнее. Нет-нет, да на ком-нибудь из собравшихся вокруг меня сработает его персональный один процент.

Я скользнул взглядом по слову «Спокойствие» и усмехнулся. Странный термин выбрала система для описания навыка. Если вспоминать классическое «Спокойствие Тьмы» – моих врагов, лояльных Тьме, оно ведь реально успокаивает, и те перестают сражаться. Однако, хвала Старика, что на союзников, лояльных Тьме, оно так не действует. Иначе при попытке поднять им скорость регенерации во время боя я бы получал толпу инфантильных зрителей. Мне и тем, кто на моей стороне, этот навык дает не то «спокойствие», которое граничит с расслабленностью, а то, которое рождается из уверенности в собственных силах.

Без колебаний я изучил навык. Теперь у меня осталось три очка навыков, пока не буду их трогать – оставляю запас на экстренный случай.

Есть у меня еще и шесть очков быта. Вот с ними действительно сложно – бытовые умения появляются во второй колонке по мере того, как сталкиваешься с ними. Иными словами, пока я впервые не попытался использовать «Верховую езду», в списке ее не было. Кто знает, что еще может появиться и что мне может потребоваться? Из того, что уже доступно, улучшать что-то конкретное меня не тянет. По крайней мере, пока.

Я поднялся на ноги, размял спину и улыбнулся. За прошедший день я стал гораздо сильнее. Новые навыки, новые доспехи... И пусть неизвестные разрушили мою точку воскрешения – чувствую, что, если не буду расслабляться, смогу справиться со многими трудностями. Этот мир мрачный и кровавый, но я начинаю получать удовольствие от того, что нахожусь здесь, от своих достижений (пусть пока достаточно скромных) и приключений.

– Подъем, лежебоки! – испытал прилив сил, громко произнес я. – Нас ждут великие дела!

* * *

Страшно подумать, сколько Обитель Рюгуса потратила на наш поход, только десять Глозейских кристаллов – это уже десять тысяч золотом. Очень подозрительная щедрость. Однако, уверен, Старик лучше меня понимает происходящее. И уж точно отчетливее осознает, чего стоит ожидать от Бога Контроля.

Прошел час, как мы пересекли границу и довольно бодро (насколько это возможно в истлевшем лесу) двигались в нужном направлении. Едва ступив на территорию Тления, я передал свою карту сокровищ Хульну. Здоровяк, владевший навыком «Отслеживания местоположения», ткнул засветившимся пальцем в бумагу. Немного поворчал, мол, я мог бы и раньше передать ему карту, когда он просил, «а то мы лишний крюк сделали».

– Можете считать, что ваши союзники недостаточно умны и излишне самонадеянны, – усмехнулся я. Однако, уверен, все члены группы поняли, что у меня были свои причины удерживать карту до сих пор. И вряд ли дело только в недоверии к Последователям Рюгуса.

Но, как бы то ни было, к этому вопросу мы больше не возвращались.

– Не нравится мне все это... – спустя еще час изрекла Уна, когда лошади, сбавив темп, по хлюпающей сгнившей траве поднимались на невысокий холм.

– Что именно? – не оборачиваясь, спросил направляющий, державший в руке факел.

– На прошлую группу нападали, – пояснила девушка. – На нас нет. Кристаллы работают исправно – мне на глаза до сих пор не попало ни одной твари. Понятно, что в темноте много не увидишь, но все же...

– Ты права, – спокойно произнес Берг, выполняющий роль сенсора. Мы с лучником не стали скрывать от союзников его столь удобную и необходимую сейчас способность, умолчав о некоторых деталях. – Пусть ты их не видишь, а они есть.

Случайно Адепт Старика произнес весьма популярную в реальном мире фразу. Мне она резанула слух, и я с интересом уставился в затылок Уне. Девушка даже не вздрогнула и не хмыкнула. Эх, хотелось бы посмотреть в лицо Отблеска в такой момент.

– Волки, медведи, пауки – разбегаются в разные стороны, как и положено при функционирующем Глозейском кристалле, – спокойным тоном продолжил рейнджер.

– Думаете, нас не станут останавливать? – послышался из-за спины голос Джерома.

– Сомневаюсь, – напряженно проговорила Уна. – Если эта Мать Истлевших, о которой рассказывал Бейл, действительно управляет всеми тварями Тления и способна накапливать опыт, скорей всего, соберет всех, кого только сможет, возле сокровища.

Лошади поднялись на холм и перешли на рысь, говорить снова стало неудобно.

Вскоре мы добрались до реки, немного прошли вдоль берега, пытаюсь найти брод. Очень сложно сделать это в истлевшем лесу ночью. Практически невозможно. Но мы не могли позволить себе ждать рассвета. Выбрав-таки место, Хульн направил своего Мусканского скакуна в воду, остальные последовали за направляющим.

Перебрались на другой берег и продолжили путь. Наш маршрут отличался от того, которым я ходил с Веллой. Однако все земли Тления выглядят похоже.

Так я думал еще пару часов, пока мы неожиданно не оказались перед истлевшим полем. Черное, вонючее, с взрывающимися гейзерами едко-зеленой жижи... Из плюсов – здесь вполне можно припустить лошадей.

Спустя полчаса слева от нас показалась заброшенная дереvушка. Рассвело, и уже стало возможным всем членам группы разглядеть жирных пауков. Истлевшие лениво выглядывали из дыр в крышах и стенах полусгнивших домов.

– Мерзкие твари... – прошипел Джером.

Вновь начался лес. Отчего-то здесь на деревьях стало гораздо больше паутины, а периферическим зрением все реже можно было увидеть истлевших медведей да волков. В основном одни пауки.

В очередной раз Хульн достал карту и ткнул в нее светящимся пальцем.

– Мы почти на месте, – сообщил здоровяк.

– Не расслабляться! – тут же скомандовала Уна.

Еще несколько минут мы настороженно продвигались через редкий мрачный подлесок, пока Берг удивленно не произнес:

– Возможно, нам туда, – проследив за его указательным пальцем, я увидел возвышающуюся над деревьями башню. Точнее то, что некогда было башней, а сейчас представляло собой высокую покосившуюся свечку, целиком оплетенную паутиной.

– Ненавижу пауков! – зло выплюнул Джером.

– Спешиться! – отрывисто велела Уна и негромко добавила: – Не хватало еще лишиться лошадей.

В прошлый раз мы остались безлошадными потому, что перестали действовать Глозейские кристаллы, и бедных скакунов сразил Эффект Тления. Если сегодня быстро получим то, зачем явились – имеем неплохие шансы и обратно вернуться в седлах.

Внимательно глядя по сторонам и стараясь ступать бесшумно, мы вышли к подножию высокого холма, на котором и располагалась одинокая башня.

– Да что ж такое-то... – обреченно пробормотал Джером, глядя на орды пауков. Огромные членистоногие были повсюду – на холме вокруг башни, на самой башне, даже на ближайших деревьях. Однако на нас истлевшие пока что и не думали нападать.

– В прошлый раз все было точно так же, – произнес Берг. – Правда, тварей сейчас минимум вдвое больше.

– Не факт, что они, как и в вашем случае, нападут только тогда, когда мы окажемся перед входом в башню, – задумчиво произнесла Уна и, резко обернувшись, окинула нас испытывающим взглядом. – Слушайте меня, – выпалила она. – Если придется драться, а я уверена, что придется, наша цель – не перебить всю эту орду, что в принципе невозможно для пятерых, а дать шанс Бейлу попасть внутрь. Ты же, – девушка ткнула ногтем мне в грудь, – ни в коем случае не трать время на этих членистоногих. Оставь тварей нам, а сам добудь артефакт. Только быстро. Как найдешь, сразу возвращайся!

– Да я вроде и не думал себе экскурсии устраивать, – хмыкнул я.

– Вот и славно, – Уна кивнула.

– Я пойду вперед? – уточнил Хульн, материализовав длинный двуручный меч. Хм... довольно необычный выбор для последователя Рюгуса. Хотя... Грудь здоровяка закрывают латы – при прокачке он явно не обделял вниманием Силу, а значит, и в рукопашном бою сможет себя достойно показать.

– Погоди, – Уна вновь смотрела на меня. Я молча кивнул, поняв, чего она ждет – уже успели обсудить бафы и даже попрактиковаться.

Повесил на всю группу ускорение регенерации. Удивительным образом Адепты Рюгуса в полном составе оказались лояльны Тьме. Хотя, быть может, дело в том, что наши Покровители сейчас союзники.

– Ну все! Теперь точно пора! – усмехнулся Хульн и, сделав ручкой, бодро побежал к вершине холма.

Глава 7

Прорыв

К сожалению, мы оказались правы – на сей раз твари Тления не собирались спокойно наблюдать за нами и сразу атаковали Хульна. Стоило здоровяку оказаться метрах в двадцати от башни, несколько пауков тут же метнули в него паутину, а больше половины членистоногих бросились в ближний бой.

На удивление легко Хульн увернулся от липкой дряни и, закричав, сам ринулся навстречу врагу. Лезвие его двуручника окутала лиловая дымка, Адепт Рюгуса взмахнул мечом, и магия Контроля, сорвавшись с клинка, точно огромный серп поразила первый ряд пауков. Войдя в их истлевшие тела, дымка растворилась, а твари, уже оказавшиеся перед здоровяком, сильно замедлились.

Интересный способ использовать Контроль... Уна, мэр Элиот или Дина сражались, заставляя врагов биться друг с другом. Хульн же с помощью своих способностей вынуждает тварей атаковать именно его, тем самым собирая агро. Вот только наш мечник не просто замыкает врагов на себя: замедляя пауков, он делает из них легкую добычу. Но, что важнее, второй и третий ряд противников утыкается в спины «подконтрольных» и не может пробиться к Хульну. Ну а тому остается лишь наносить размеренные удары по вялым тушкам.

И если в одиночку здоровяк смотрится просто неплохо, то при поддержке трех бойцов дальнего боя превращается в наконечник монолитного копья. Уна подчиняла сразу четырех пауков, прикрывая спину мечнику и обеспечивая себе коридор, чтобы в случае необходимости можно было бы приблизиться к Хульну и восстановить тому ХП. Берг, как и положено правильному ДД, стрелял именно в тех врагов, которых в данный момент атаковал танк. Ну а Джером подстраховывал нашего здоровяка, своим Контролем оттягивая особо ретивых членистоногих и внося сумятицу в ряды пауков, то тут, то там срамливая их друг с другом.

Пока ребята справлялись, однако численное превосходство истлевших со временем делает свое дело – мои соратники выдохнуться и проиграют.

Дождавшись, когда практически все пауки увлеклись Хульном и компанией я, врубив «Отвод глаз», со всех ног бросился к башне. Понятно, что это умение не особо эффективно против животных с их обонянием и слухом, однако в общей неразберихе незаметности мне «Отвод...» уж точно добавит.

Я не прогадал – добрался до вершины холма, избежав схваток. Возле оплетенных паутиной стен замер в недоумении – входа не было. Оббежал вокруг башни, действие «Отвода...» прекратилось, а двери я так и не обнаружил. Мельком взглянул вниз – одному из пауков удалось приклеить ноги Хульна к земле паутиной, но здоровяк не растерялся, мгновенно материализовал «Упрощенный факел непрерывного огня» и, активировав пламя, мгновенно растопил паутину.

Несмотря на то, что у этой паутины есть десятиминутный стопроцентный иммунитет к физическому урону, огонь плавит ее быстрее, чем масло. Поэтому-то Уна и раздала каждому из нас привезенные из Обители Рюгуса факелы. Недолго думая, я достал свой. Мысленно командовал: «Активировать пламя» и вновь побежал вокруг башни. Если вход есть, и он всего лишь скрыт паутиной, я быстро найду его.

Зловещее шелканье жвал послышалось совсем рядом. Я резко развернулся, мгновенно сменив факел на трезубец, и приготовился встретить врага лицом к лицу.

Сразу три паука, до этого неподвижно висевшие вниз головой на стене башни и наблюдавшие за битвой, решили спуститься на землю и поприветствовать меня. Двое уже переби-

рали лапками по истлевшей траве, ну а третий застыл на стене позади товарищей, метрах в четырех над землей.

Меня окружили. Сорок девятый, пятидесятый и пятьдесят первый уровень. Мощно. Еще вчера утром я бы точно не пережил эту схватку, однако теперь все иначе.

Аура Тьмы.

Ни на ком из тварей эффект с первого раза не прошел, что, впрочем, не удивительно. Я бросился вперед, двумя руками сжав оружие. Мой новый прием по исполнению походил на «Силовой удар» – мощный шаг правой ногой и одновременно с ним восходящий удар трезубцем. Единственное отличие – нужно почувствовать потоки энергии и пропустить их через древко и зубья.

Трезубец Тьмы.

Лезвия «Тришулы убийцы Дагона» окутал черный дым, и через мгновение они уже пронзили хитиновый покров огромного двухметрового паука. Я ударил его в грудь как раз в тот момент, когда членистоногий приподнял переднюю часть туловища, чтобы погрести меня под своей тяжелой тушей. Истлевший завизжал, а из его спины вырвались два черных луча, поразивших других тварей.

Вы нанесли урон 308.

Вы нанесли урон 50 второстепенной цели.

Вы нанесли урон 50 второстепенной цели.

Выдернув трезубец, полуоборотом ушел в сторону и тут же ударил сбоку.

Вы нанесли урон 187.

Шкура твари гасит примерно двадцать процентов физического урона, но не защищает от магического. С их запасом здоровья мне потребуется меньше десятка ударов на каждого.

Получен урон 124.

Мне прилетело по спине крючковой лапой, и я едва не упал. Хм, стало быть, без учета специальных умений и критов им нужно около двадцати ударов, чтобы слить меня.

Висевший на стене паук пульнул в меня паутиной. Благодаря хорошо прокаченной «Акробатике» я эффектно отпрыгнул назад, перекувырнулся через спину, погасив инерцию, и вскочил на ноги. Заложив небольшую дугу, я оказался перед вторым пауком.

Силовой удар. Полный оборот влево, еще один удар. Тварь взревела и, резко обернувшись, клацнула жвалами. Я успел отскочить, однако за спиной уже появился спрыгнувший с башни третий паук.

Колоссальный паук-боец Измененный Тлением использовал размашистый удар когтями Тления.

Получен урон 167.

Эффект Тления ослаблен. Вы получаете урон 20 каждые 5 секунд в течение 30 секунд.

Я зарычал от боли и вновь чуть не оказался на четвереньках. Умудрившись устоять на ногах, рванул вперед и, поднырнув под лапой первого паука, дважды вонзил ему вилы в бочину. Тварь начала поворачивать голову, ее сородичи уже оказались у меня за спиной...

Материализовал в левой руке старые вилы и на уровне своей головы воткнул их в паука, нанеся гораздо меньше урона. Два других истлевших атаковали меня сзади, но я успел одной рукой подтянуться на вилах Бона и запрыгнуть на спину первому из членистоногих. Вот что значит «Акробатика» пятого уровня! Хорошо, что даже после смены доспехов я решил оставить на запястье «Радость акробата», доставшуюся от Талла. Устройство, конечно, вызывает легкие неудобства, но я привык.

Оказавшись на спине твари, дважды вонзил тришулу в сочленение панциря – урон прошел практически полный. Однозначно имеет смысл выискивать незащищенные места противника, а не тупо дубасить его, куда Старик пошлет.

Истлевший заверещал и попытался скинуть меня, подняв верхнюю часть туловища, будто конь, вставший на дыбы. Пришлось вновь проткнуть его трезубцем и крепко держаться за древко, сохраняя равновесие. Поняв, что так просто меня не сбросить, паук рухнул на пузо, и две другие твари тут же начали взбираться по телу собрата, лишь бы достать зарвавшегося врага.

Не ожидая от них такой прыти, на миг растерялся, но тут же взял себя в руки и выдернул трезубец, как подобает встретив одного из приближающихся недругов.

Силовой удар.

Вы нанесли критический урон 497.

Удачно попал твари в небо, когда та раскрыла пасть, и именно в этот момент сработал шанс на крит. Шикарно. Еще и от отвратительной едко-зеленой жижи, брызнувшей изо рта паука, вовремя увернулся.

А в следующий миг удача вновь повернулась ко мне своим прекрасным лицом.

Колоссальный паук-боец Измененный Тлением попал под действие вашей Ауры Тьмы.

«Ужас» на истлевших действует иначе – они не разбегаются в панике, а превращаются в вареных мух. Вот и сейчас третий паук, замахнувшийся, чтобы ударить меня сзади, внезапно завалился на бок и скатился вниз.

Я еще трижды атаковал второго, пропустив один его выпад, прежде чем «откатился» «Трезубец Тьмы». Стихийным умением я и одолел членистоногого.

Третий паук с трудом смог вновь взобраться на спину первого. Я успел снять с него около половины хитов, прежде чем «Ужас» спал. Не знаю, все же сами истлевшие атакуют и координируют свои действия, или же они всего лишь куклы в руках «Матери...». Однако когда стало очевидно, что третий со мной не справится, первый начал подниматься на ноги. Его собрат ловко спрыгнул на землю, а сама тварь одним стремительным движением перевернулась на спину. Я чудом успел спрыгнуть в последний момент, иначе мое тело бы просто расплющило.

Мне потребовалось еще секунд пятнадцать, один «Трезубец Тьмы» и несколько обычных ударов (вперемешку с «Силовыми...»), чтобы победить тварей. Два подранка – это уже ничто по сравнению с тремя противниками.

У меня осталось примерно две трети здоровья, которое, как и ману, уже всю регенерирует «Спокойствие Тьмы». Можно предположить, что в одиночку я бы справился и с пятью такими пауками. А вот если их будет больше, уже вопрос...

Добывать противников, естественно, не стал, ни при каких обстоятельствах нельзя сбивать серию «неубитых». Да и острой необходимости в этом нет – через десять минут пауки придут в себя с двумя единичками ХП. Для нас такой враг – пустяк. А восстановление хитов в мрачном мире – дело для большинства довольно муторное.

Спрятал трезубец, вытащил из паучьей туши вилы Бона и вновь материализовал факел. Оставив залитое едко-зеленой жижой поле боя, я подбежал к башне.

От одного лишь прикосновения пламени паутина разжижалась и стекала вниз. Сперва я всего лишь оголял серую кладку, но уже через несколько секунд обнаружил вход. Небольшая арка, до этого полностью скрытая под липкими паучьими выделениями, одиноко глядела на восток.

Я юркнул внутрь, погасив огонь. Пусть единственный источник света внутри башни – это арка входа, мне большего и не нужно. Есть возможность использовать «Очи во Тьме»,

так почему бы на нее не положиться? Во-первых, так я вижу даже больше, чем при пламени факела. Во-вторых, так качаются Очки Веры.

На первом этаже было сыро и пусто – не было ничего, кроме винтовой лестницы. Я поспешил к ней и начал быстро подниматься по ступенькам.

Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как отец Бона поместил здесь сокровище? Ведь раньше явно не было пауков-привратников. Даже если Староста на самом деле был довольно силен, а десятый уровень получил с помощью зелья ослабления – доберись он с помощью Глозейского кристалла до башни, такую толпу не одолел бы в одиночку.

Однако зачем все это нужно? Зачем прятать артефакт в землях Тления, а потом с таким трудом его забирать? Зачем истлевшим столь рьяно оберегать его? Ведь получается, Матерь Истлевших расставила здесь своих «детей», чтобы не позволить нам вернуть сокровище. Стало быть, оно нужно и ей?

Да уж... либо не предполагали, что Зуртарн заинтересует тварей Тления, иначе прятали бы частицы в других местах, либо по-другому поступить было нельзя. И лично я склоняюсь именно ко второй версии.

Я поднялся по лестнице довольно высоко, свет от входа уже не мог даже слабо подсветить ступени. Вокруг почти полная Тьма, в которой едва заметно поблескивают энергетические маркеры.

Остановившись, в полнейшем изумлении я силился понять, что же именно должны обозначать эти мерцающие крупички. На что они мне указывают? Они располагались шахматной клеткой – по одной на каждой ступени.

Следы... Ведь следы, правда?

Попытался разглядеть ближайший маркер и то, что находится под ним – бесполезно. Что ж, собственно я и думал о том, чтобы потратить два из трех оставшихся очков навыков именно на повышение «Очей во Тьме» до третьего уровня. Жалко, конечно, вдруг трата окажется напрасной, а очки так тяжело достаются. Но, с другой стороны, два очка навыков – это всего лишь восемьсот золотых. Если рассуждать, что все можно исправить с помощью денег, как-то легче становится. Такая сумма у меня есть и, думаю, коли потребуется, заработать я еще смогу.

Едва я повысил уровень навыка, вновь всмотрелся в ближайший маркер. Мерцающий огонек внезапно растекся, обводя контуры следа от сапога.

Несколько секунд внимательно изучал вид чьей-то подошвы, затем поставил ногу рядом. Одинаковый размер. На всякий случай достал из инвентаря старые сапоги Бона. Действительно одинаковый. Правда рисунок отличается.

Нет ничего удивительного, что у сына и отца один и тот же размер обуви. Но так ли это было на самом деле, проверить уже не выйдет. Старосту Джейсона я видел всего-то пару минут и не обратил внимания на его обувь.

«Бон, может, поговоришь со мной?» – продолжив подниматься, отправил мысленный запрос своему «исходнику». Как обычно, тот и не думал отвечать. Жаль. С другой стороны, сейчас не время искать гармонию с внутренним миром – снаружи ребята всюду сражаются. Нужно поторопиться.

Наверху показалась площадка второго этажа, но, следуя за маркером, я пропустил ее и продолжил подниматься. То же самое случилось и на следующем этаже. А вот на четвертом мне пришлось сойти с лестницы.

Следы вели к ящикам, составленным пирамидой. Возможно, не имея я «Очей во Тьме», пришлось бы копать в каждом из них в поисках артефакта. Однако я видел огонек, вспыхнувший между ящиками. Поднатужившись, разобрал эту постройку и заметил лежащий на полу кусок каменной пластины.

Частица Зуртарна.

Легендарное.

Заряжено маной: 148967/148967.

Прошлый раз была «Четверть Зуртарна», заряженная примерно на двести пятьдесят тысяч. Это же – «Частица» на сто пятьдесят. Стало быть, здесь примерно пятнадцать процентов от полного Зуртарна? Эх, хотелось бы больше. Сколько мне еще частей собрать-то нужно?

Потянувшись к артефакту, я без колебаний поднял его и убрал в инвентарь. Теперь пора возвращаться к своим.

Внезапно сверху донесся стук когтей. Звук приближающегося истлевшего паука сложно спутать с чем-то другим.

Подойдя к лестнице, задрал голову и увидел спешащего по потолку «Паучка Измененного Тлением» – самого мелкого из истлевших тварей – всего лишь пятого уровня. Мелькнула мысль – как я раньше его не заметил? Или он находился пролетом выше?

Паучок быстро спустился по паутине и остановился в паре метров от меня. Сжимая в руках трезубец, я бросился в бой – одного удара будет достаточно.

– Бум-м-м!!! – мощная взрывная волна откинула меня обратно к ящикам. На сей раз мозг среагировал быстрее, чем тогда в лесу при нападении барона Цунтера, когда я нелепо упал с лошади и оказался на несколько секунд контужен. Я успел дать нужные команды телу, а прокаченная «Акробатика» позволила сгруппироваться и приземлиться на ноги.

Подняв глаза, я на полмгновенья изумленно замер. На месте паучка стояла женщина в изумрудном платье с откинутым капюшоном. Она выглядела милой и симпатичной: бархатная бледная кожа, темные локоны, зеленые глаза. Если бы не окружающая ее зеленая дымка и давящая мощь, исходящая от незнакомки, принял бы эту даму за человека.

Матерь Истлевших. Уровень 500.

47956/47956.

Глава 8

Матерь Истлевших

Едва в голове мелькнула мысль сбежать, используя «Неуловимую Тьму», как Матерь Истлевших вскинула левую руку и меня окутала едко-зеленая дымка. Тело моментально расслабилось, само собой поднялось в воздух и, поддерживаемое дымкой, неспешно полетело прямо к врагу пятисотого уровня.

Матерь Истлевших подчиняет вас своей Воле. Вы теряете возможность управлять своим телом и использовать любые навыки.

Эффект Тления незначительно ослаблен, вы сохраняете возможность частично управлять своим телом.

– Я наблюдала за тобой, человек, – тягучим голосом произнесла она. – Похоже, ты и в правду используешь их силу... Удивительно... И ты ищешь то, что зовется «Колыбель Богов»... – она не спрашивала, а будто рассуждала вслух. – Неужели они и вправду... могут вернуться? Немыслимо... Слишком поздно... И странно... почему же с тобой пришли Последователи этих... хах... Богов?

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – с трудом произнес я, благодаря частичному иммунитету к Тлению, умудрившись шевелить языком и открывать рот. – Пояснишь?

– Не понимаешь?.. Хм... я не чувствую в твоих словах лжи... Ты не знаешь, кто тебя послал? Хах... Удивительно... – в очередной раз повторила она. – Они тебе не доверяют?.. Ну да... ты же слаб...

Сначала Старик пенял мне моей слабостью, теперь вот эта женщина. Что это значит? Почему слабым нельзя доверять? Больше вероятность, что предадут? Ну бред же, сильный союзник опаснее. Им тяжелее управлять, и его удар в спину, в случае чего, сложнее отбить. Верность и преданность зависит вовсе не от силы, тот же Берг был готов отдать жизнь, защищая собственные принципы. А вот Артур, чей уровень заметно выше, чем у рейнджера, или другие капитаны Экхайма быстро перешли на сторону Цунтера.

– Так, может быть, ты все-таки пояснишь? – выдавил я.

– К чему?.. Ты все равно умрешь... Но если они действительно стоят за тобой... они явятся... – Матерь Истлевших задрала голову, будто обращаясь к небу. – Эй! Вы ведь слышите меня? Я убью вашего драгоценного Отблеска... и заберу часть того, что зовется «Колыбель Богов»... Хотите помешать?.. Так явитесь... попробуйте остановить меня...

Вдруг я почувствовал, как пытаюсь материализовать «Частицу Зуртарна» – Матерь Истлевших заставила меня залезть в собственный инвентарь. Еще секунду и я, точно послушный ребенок, на ладошке протяну ей легендарный артефакт.

– Оставь его, – раздался позади меня мягкий голос, и наваждение спало. Часть «Колыбели Богов» так и осталась в моем невидимом кармане.

Вы попали под действие ауры Рюгуса. Вы получаете урон 150 каждую секунду, пока находитесь в зоне действия ауры.

Получен урон 150.

Тело мгновенно начало дубеть, казалось, внутренние органы и позвоночный столб сковал северный лед. Сил повернуть голову и взглянуть на Бога Контроля не было абсолютно. Я глаза-то с трудом держал открытыми.

– Ты? – изумленно прошептала Матерь Тления.

– Прости, красавица, – проговорил Рюгус, – те, кого ты звала, сейчас не очень-то выездные. Поэтому за их Отблеском пришлось явиться мне.

– Ты тратишь собственную энергию... рискуешь Последователями... чтобы помочь тем, кого вы однажды уничтожили?.. – пробормотала истлевшая. – Не понимаю...

– И не пытайся, – резко перебил ее Рюгус. Меня окутало облако лилового песка, мгновенно уничтожившее едко-зеленую дымку, и тело стремительно понеслось назад. Я оказался возле Бога Контроля и теперь, наконец-то, мог его разглядеть. Это был очень тощий высокий мужик – метра четыре с половиной, в темном тюрбане, украшенном драгоценными камнями, и бархатном халате. Лицо хитрое, узкое, немного вытянутое, с заостренным подбородком, завершающимся черной козлиной бородкой. Не считая Старика, это второй Бог, которого я встретил в этом мире. И, в отличие от Эйнара, Рюгус явился во плоти, а не в виде полупрозрачной проекции.

Вы попали под действие ауры Рюгуса. Вы получаете урон 300 каждую секунду, пока находитесь в зоне действия ауры.

Получен урон 300.

Через секунду после того, как я оказался возле Бога, взор застлала алая пелена, боль по всему телу стократно усилилась, а из глаз, ушей и носа хлынула кровь.

– Терпи и не смей сбегать, – быстро произнес Рюгус. – Уходи отсюда вместе с остальными. Я прикрою. И, прошу тебя, выполни мою просьбу – собери своему Покровителю паству, а то сидят они там все на голодном пайке.

Внимание! Доступно бесконечное задание:

Паства.

Выдает задание: Бог Контроля Рюгус.

Увеличьте количество Последователей вашего Покровителя.

Награда: опыт за каждые пятьдесят последователей, возможно, нечто большее.

Принимает задание: ваш Покровитель.

Отменяет задание: Бог Контроля Рюгус.

Задание принято. Отказаться невозможно.

Раздался взрыв, а следом за ним оглушительный грохот. Я почувствовал, как тело резко набирает скорость. Боль начала отступать, урон от ауры Рюгуса опустился до ста пятидесяти, затем до ста, а потом и вовсе остановился на отметке пятьдесят ХП в секунду.

Я вновь мог соображать, перестал истекать кровью и, протерев ладонями глаза, осмотрелся. Меня несет по воздуху лиловый песок. Видимо, из-за него я все еще испытываю боль, и здоровье падает. Посмотрел прямо перед собой – в стене башни зияет громадная дыра, похоже, ее пробил Бог Контроля, чтобы организовать мой побег. Внизу до сих пор сражаются ребята...

– Б-Б-Б-У-У-У-Х-Х-Х!!! – башня разлетелась на осколки, точно разбившаяся сосулька. В небо поднялись две фигуры. Одна окутана облаком лилового песка, другая едко-зеленой дымкой. Обе примерно одинаковых исполинских размеров – Мать Тления, видимо, приняла боевую форму и увеличилась практически втрое, однако даже издали я видел, что тело ее сейчас полупрозрачное.

Едва я отметил для себя этот нюанс, громадная женщина вскинула руку, и к ее пальцам потянулись змейки энергетических потоков цвета Тления. Проследив за направлением, увидел падающие на землю тела истлевших. Мать забирала жизни своих детей.

Поддерживающий мое тело песок ускорился и уже через несколько секунд доставил меня к остальным, а сам тут же рассеялся в воздухе. Здоровье перестало падать, я начал каствовать ускорение регенерации. Не успел.

– Уходим быстрее!!! – закричала Уна. – Великий поможет нам! – она махнула рукой в сторону леса, откуда мы пришли. Движения и тон девушки не терпели возражений.

Огибая бесчисленные тела истлевших тварей, мы со всех ног бросились наутек. Убравшись подальше от холма, Уна сбавила темп и, сунув два пальца в рот, залихватски свистнула, призывая лошадь. Остальные последовали примеру девушки.

В очередной раз послышался гулкий взрыв, и мощный порыв ветра пронесся по вершинам деревьев. Я обернулся посмотреть, что происходит – часть неба застлало двуцветное облако песка и дыма.

Пока ждали коней, я вновь принялся кастовать «Спокойствие Тьмы». Успел обновить ускоренную регенерацию на себе, Берге и Хульне и в двух словах поведал ребятам о том, что случилось в башне.

– Едем! – скомандовала целительница. На наш зов лошади прискакали одновременно. – Меня и Джерома подлечишь позже. Нужно увеличить дистанцию.

Мы еще долго слышали грохот божественной битвы. Лишь спустя час отзвуки боя перестали разноситься над лесом, но Уна велела двигаться дальше и не останавливаться. Только спустя еще минут тридцать волшебница разрешила перевести дух.

Я мгновенно спешил и обновил на всех «Спокойствие Тьмы» – все это время мы двигались с неполными параметрами. Да, стремительно удирали. Да, высока вероятность, что истлевшие нас сегодня больше не побеспокоят, ибо, сдается мне, вряд ли их Матерь переживет схватку с Рюгусом. Но даже если ей и посчастливится остаться в живых, дамочка убежит зализывать раны, и вряд ли ей будет до нас дело.

Почему я считаю фаворитом именно Бога Контроля? Интуиция. Правда, основанная не на пустом месте, а на одном наблюдении. Как и в случае с Эйнармом, ни уровня, ни количество хитов у Рюгуса я не видел. Зато видел их у истлевшей. Сдается мне, Боги – внекатегорийные создания. Те, кто стоит выше любых уровней. А значит, не могут проиграть тому, кто ниже их по силе и статусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.